

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» недовольна. Ей решительно не нравится тот факт, что «Литературная газета» — орган советской писательской общности — «начала уделять много места фотопроизведениям из американской, английской и другой западной печати». (Имеется в виду отделе «Комментарии из лишний») Подчеркнуто нами. — Реда. Явно стремясь дать выход своему недовольству, «Крисчен сайенс монитор» нагромождает передоу гору клеветнических измышлений по поводу «зловещих» целей советской пропаганды.

Однако за этой горой вздорных вымыслов американской буржуазной газете не удается скрыть причину своего раздражения. А причина проста — она заключается в неудачах и провалах американской пропаганды, безуспешно пытающейся убедить мир, что черные — это белое.

Чем же именно не устраивает американских пропагандистов отделе «Комментарии из лишний»? Оказывается, публикующие в советской печати (и не раз уже переименовывавшиеся в газетах стран народной демократии и прогрессивной прессе буржуазных стран) документальные выдержки из реакционной прессы, содержащие важные признания или саморазоблачения, помогают распространению старого русского распада о том, что Западная Европа, особенно страны английского языка, лимитируют: говоря о мире, они в действительности стремятся парализовать русский народ.

Сказано ясно. Действительно, многие документальные выдержки из прессы американских монополий, воспроизведенные «Литературной газетой» в отделе «Комментарии из лишний», изобличают вашигтонских «мироворцев», фарисейски маскирующих грескующими фразами о миролюбии свою политику диктанта и агрессии.

Что же касается ссылки на мифический старый русский предрассудок, то в данном случае она понаблюдается «Крисчен сайенс монитор» для того, чтобы как-нибудь скрыть провалы американской пропаганды. Надо окончательно потерять чувство юмора, чтобы записать вашигтонских крикунов, призывающих к войне против свободлюбивых народов, в жертвы некоего «старого русского предрассудка».

Разумеется, было бы опасно недооценивать вред фарисейской мирной маскировки современных агрессоров. Замаскировать звериный оскал волчьей политики империализма за невинными завитками овечьей шерсти — к этому направляли усилия американских пропагандистов.

Поджигатели новой войны не случайно вынуждены маскировать свои агрессивные замыслы и уже ведущиеся военные действия против народов Кореи, Вьетнама, Малайи псевдомирной фразеологией. «Дело в том», — подчеркивает в своем докладе на XIX съезде партии тов. Г. М. Маленков, — что ныне не так легко погна народы, познавшие только недавно всю тяжесть кровопролитных военных действий, на новую войну, на войну против миролюбивых народов».

Вот почему так первично платные пропагандисты Уолл-стриты всякий раз, когда их уличают в лицемерии, обмалывают их подлые замыслы, бьют их фактами, в том числе и такими, которые не нуждаются в комментариях.

И не случайно все чаще и чаще со страниц реакционной печати США доносится жалоба и притирания по поводу того, что народы не верят американским пропагандистам: «Повсюду существует неправильное понимание Соединенных Штатов...» — причитает журнал «Юнайтед нейш юрда».

Заокеанские отравители умом хорошо знают, что им легче и проще обманывать рядовых людей Америки, замалчивая факты повседневной жизни американского народа, оперируя проблемами международной политики, в которых не всегда легко разобраться простому человеку США, лишенному правдивой информации и опутанному сетями клеветы. Империалистическая пропаганда изо всех сил старается изобразить «холодную войну» против демократического лагеря, как мирную «оборонительную» политику, и запугать народы вымышленной «угрозой» со стороны СССР.

В то же время подобная ложь широко экспортируется правящими кругами США — американские пропагандисты не устают вопить о «серьезной опасности» на всех перекрестках капиталистического мира. Эта пропагандистская кампания, как заявляют на страницах «Анналов американской Академии политических и социальных наук» Ричард Брекер, один из «теоретиков» псевдотной «психологической войны», призвана создавать в американском агрессивном блоке «дух единства, доверия и ренности» и «пробуждать у других народов готовность и желание сотрудничать с США...»

Но все эти старания разбиваются, однако, о здравый смысл народов, которые явно не верят пропагандистским басням американских борзописцев. «...Сейчас народы Европы», — констатирует американский журнал «Прогрессив», — «повидимому, боится больше нас, чем русских». Это подтверждает, например, и председатель правления «Маршалл Фид энд компани» Х. В. Макбейн, совершивший шестидесятидневную поездку по Европе. Сей американский бизнесмен, беседовавший, как он заявил, «буквально с сотнями людей, начиная от послов и кончая водителями такси», не встретил «ни одного человека, который бы опасался военного нападения со стороны России».

Мистеру Макбейну вторит корреспондент газеты «Нью-Йорк Джорнал энд Американ» Фрэнк Виганд, который передает из Рима: «Широкий слон европейцев обоснованно ежедневными сообщениями американской печати и радио о колоссальной программе вооружения и о «большой опасности» русской агрессии». Вопли об опасности не находят отклика. Народ стал относиться к ним скептически... В то же время, признает Фрэнк Виганд, «спришествие американских дивизий и военно-воздушных сил в Европе стало ассоциироваться с «приближающейся войной», а также с фразой, которую можно часто услышать в каждой стране, где она была: «Америка хочет войны».

Не лучше, как выясняется, обстоят дела у г.г. заокеанских пропагандистов и в других местах. «Американская пропаганда», — заявляет, например, на страницах журнала «Кларнет историй» Дональд Митчелл, — «недостаточно по своим масштабам, недостаточно агрессивна и избирательна и слишком незначительна по своим результатам... За неспособностью пропагандистскими средствами завоевать умы и сим-

патии людей приходится расплачиваться огромной ценой во всем восточном полушарии».

Дело, конечно, не в «недостаточности» масштабов американской пропаганды. Вредная политика установления мирового господства США путем развязывания новой мировой войны, — а именно эту политику и стараются обелить и выдать за «оборонительную» стратегию «холодной войны», — противоречит коренным интересам народов, стремящихся к независимости, демократии и миру. Потому-то американские пропагандисты и вынуждены расписываться в своих неудачах. Они вынуждены признать: все дело в том, что у правителей США нет таких положительных идей и программ, которую они могли бы честно предложить народам, жаждущим мира. «Простая декларация о том, что нашей целью является мир», — констатирует тот же журнал «Прогрессив», — «не убедит другие страны, если наши противоположные действия говорят, на их взгляд, громче, чем наши слова».

Приводя здесь все эти вынужденные признания американской печати, мы рискуем снова вызвать неудовольствие газеты «Крисчен сайенс монитор». И не только ее одной. Так, например, член палаты представителей США республиканец Джон Воррис в одном из своих выступлений жалуется: «Из всего, что мы здесь говорим и делаем, советская пропаганда извлекает выгоду...»

Оставаясь на совести мастера Ворриса его коммерческую терминологию, можно сказать лишь одно: ведь не советская пропаганда заставляет журналистов и конгрессменов США выступать с саморазоблачениями, подобными приведенным выше? Они возникают из самой американской действительности, как неизбежный результат существующей противоречий, как отражение происходящей социальной и политической борьбы и банкротства внешней политики Вашингтона. Недаром даже такой матерый пропагандист американской экспансии, как Джон Фостер Даллес, признает: «Бесполезно иметь большее число более громких «Голосов Америки», если мы не можем говорить более убедительно, чем говорили до сих пор».

Вашигтонские вдохновители «холодной войны» днем с огнем ищут спасительных рецептов, которые помогли бы им дать достойный, по их представлениям, ответ на столь ненавистную им «советскую пропаганду». Некоторые из американских буржуазных пропагандистов начинают уже полагать, что, как пишет тот же Дональд Митчелл, «вооружение до зубов само по себе не послужит достаточным ответом...»

Им непонятна та простая истина, что советская пропаганда — пропаганда мира и дружбы между народами — находит себе дорогу к сердцам простых людей всех стран, в том числе и Соединенных Штатов Америки, именно потому, что у советских людей слова никогда не расходятся с делом. В том-то и состоит великая сила советских пропагандистов, что они опираются на факты, на мирный труд советского народа, на миролюбивую политику Советского государства.

Надо сказать, что американские реакционные пропагандисты вовсе не прочь использовать факты, даже факты из советской действительности. Но только делают они это на свой лад. И вот что из этого получается. Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» репродуцировал недавно советскую фотографию одной из станций метро в Москве, сопроводив ее такой подписью:

«Познание... Советская подпись под этим снимком гласит, что это зал станции московского метро. Однако московское метро служит больше для «показа», чем для адекватного транспортного обслуживания многих из жителей города; общая протяженность линий московского метро — 33 мили...»

Редакция журнала рассчитывала, повидимому, что американские читатели не разберутся в этой статье и проглотят омерзительную антисоветскую утку. Но оказалось, что о московском метро, возведенном для блага народа, а не ради наживы, как линии метро в Нью-Йорке, принадлежащие конкурирующим компаниям, знают простые люди и за океаном.

Среди откликнувшихся читателей «Нью-Йорк таймс мэгэзин» был вынужден поместить письмо Оберта К. Лоусона, жителя Джексон Хейтс (штат Нью-Йорк), который пишет: «Вы опубликовали это шикарное фото станции московского метро... Поскольку мне приходится дважды в день пробираться через красную пурпу с запутанными ходами, именуемую станцией «Таймсквер», мое впечатление, как «радного человека», можно выразить таким образом: «В конце концов, эти коммунисты кое-что добились».

И был в Москве (в 1937 году) и видел первые линии метро, снимок которого вы помещаете. В то время у них было только 11 миль линий, и я поразила, что теперь эта цифра выросла до 33. А я достаточно пожил на свете, чтобы помнить то время, когда в Нью-Йорке не было и 33 миль линий метро».

Антисоветские «утки», подобные той, которую разоблачил в своем письме Оберт К. Лоусон, фабрикуемые в массовом количестве прессой американских монополий и списывавшие ей скандальную славу самой лживой в мире, изо дня в день подаются на стол американскому читателю. Учитывая, однако, настроения американского народа, все громче выражающего свое недовольство «двуличной политикой», даже самые реакционные газеты вынуждены время от времени «выносить сор из избы» — призывать очередные провалы и неудачи вашигтонских пропагандистов.

Эти саморазоблачения и вынужденные признания делаются в расчете, так сказать, на «внушающее хождение» и ставятся достоянием мирового общественного мнения отнюдь не по вине их авторов. И «Крисчен сайенс монитор» не является исключением. Вот, например, выдержка из заметки о столице США Вашингтоне «Устава на Потомак», опубликованной на страницах этой газеты:

«Город на Потомак чувствует уста-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 140 (3013)

Четверг, 20 ноября 1952 г.

Цена 40 коп.

Найти свое место в общей работе

«В нашем советском обществе нет и не может быть классовой базы для господства буржуазной идеологии. У нас господствует социалистическая идеология, нерушимую основу которой составляет марксизм-ленинизм. Но у нас еще сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали. Эти пережитки не отмирают сами собой, они очень живучи, могут расти и против них надо вести решительную борьбу. Мы не застреваем также от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений извне, со стороны капиталистических государств, и внутри, со стороны негодных партийных остатков враждебных советской власти групп». Эти слова тов. Г. М. Маленкова, произнесенные на XIX съезде нашей партии, должны помнить все работники идеологического фронта, в частности и в особенности работники нашей печати.

В деле борьбы с проявлениями чуждых взглядов, идей и настроений к нам и почтенная роль принадлежит нашим «столпам» литературно-художественным журналам. Ведь на титуле каждого из них стоит: литературно-художественный и общественно-политический.

Для того, чтобы с честью выполнять задачу органа, формирующего и направляющего общественное мнение, воспитывающего советских людей в духе неспиримой борьбы со всем тем, что мешает нашему движению к коммунизму, редакции журналов должны неизменно помнить, что журнал, не имеющий постоянных отделов критики, науки и публицистики, ведущий на высоком идейном уровне, не может претендовать на почетное звание общественно-политического. Не абстрактно-просветительской работой должен заниматься талантливый журнал, а быть активным проводником идей партии, вести неустанную борьбу за дело построения коммунизма в тесной связи с задачами, стоящими перед республиканской партийной организацией.

Как учил И. В. Сталин, «Намный печатный орган в нашем Союзе должен иметь свое определенное место в общей работе». Каждый журнал должен найти свое место, свои объекты разработки, свое место в борьбе на идеологическом фронте.

И в каждой республике самая борьба эта должна быть направлена против реального идеологического противника, а не вестись вообще. В наших среднеазиатских республиках, например, трудно представить себе успешное ее ведение без неустанного разоблачения пантюркизма и панисламизма. В ином обличье стоит перед нами идейный противник в Прибалтике. Здесь он выступает под знаком западного космополитизма.

Только активно, творчески борясь на передовых позициях идейного фронта, журнал может претендовать на общественно-руководящую роль. Вспомним, какое значение в развитии русской революционной общественной мысли имел ленинский, а позже некрасовский «Современник», в особенности «Современник» периода Чернышевского и Добролюбова благодаря своей творческой боевой позиции.

Вся история большевистской печати свидетельствует о том, каким могущественным средством является оружие литературной критики и публицистики в руках вдохновенного и смелого воина революции. Статья Ленина о Толстом, высказывания Сталина по вопросам литературы и искусства, литературно-критические статьи Шаумяна, Ворожцова, Жданова, пламенная публицистика Горького и Маяковского — вот те высокие образцы, к которым должны стремиться советские критики и публицисты.

Ориентируясь на эти высоты, критика и публицистика братских народов Советского Союза опираются и на свою национальную традицию в лице таких классиков и общественных деятелей, как И. Франко, Т. Шевченко, М. Ф. Ауэзов, М. Налбандян, И. Чавчавадзе, Чокан Валиханов, Абай, Г. Тукай и многие другие, в свою очередь неразрывно связанные с русской классической и революционно-демократической традицией, традицией Белинского и Чернышевского, Добролюбова и Щергина. Достойными таких советских публицистов, как А. Толстого, М. Подохова, И. Эренбург, Л. Сонова, В. Лапте, А. Якобсон, М. Турсуев-Зале, В. Бербабаев, С. Вурган, М. Ауэзов и другие, говорят о том, что традиция боевой критики и публицистики растет и развивается в советской литературе.

Однако наличие в нашей критико-публицистической литературе таких высоких образцов, как военная публицистика А. Толстого и И. Эренбурга, или таких значительных критических статей, как опубликованные в альманахе «Дружба народов» статьи С. Вургана «Державление на Маяковского» (№ 2 за 1950 г.) или М. Ауэзова «Традиция русского реализма и казахская литература» (№ 2 за 1949 г.), не дает права для вывода о том, что идеологическая работа ведется нашими талантами журналами повседневно и всегда на достаточно высоком идеологическом уровне. Особенно слабо ведется эта работа в наших республиканских журналах и альманахах.

Права, мы не можем сказать, что республиканские таланты остаются отстраненными от сигналов партийной печати о проявлениях враждебной идеологии в той или иной области культурного строительства. Так, едва ли не во всех республиканских журналах и альманахах получены отклик статьи «Правды» от 2.М.И. 1951 г. «Против идеологических извращений в литературе». Однако в редких журналах вопросы, поднятые «Правдой» в этой статье, получили свою глубокую творческую разработку.

В некоторых журналах правильные слова осуждения, обращенные в адрес В. Сокурова и других поэтов, допущивших в своих стихах ошибки буржуазно-националистического характера, не помешали публика-

ОБЗОР ПЕЧАТИ

не менее вредных по своей идейной направленности стихов. Так, редакция латвийского журнала «Нарогс», поместив в № 8 за 1951 год в общем правильную статью В. Каушжа «О некоторых идеологических извращениях в латвийской советской литературе», в № 10 опубликовала кантату П. Вилинга «Рига», идейно-порочную и беспомощную в художественном отношении, где история Риги показана вне связи с долгой и тяжелой борьбой латвийского народа за свою свободу и независимость.

Наиболее полно и творчески откликнулся на статью «Правды» орган Союза советских писателей Украины — «Вітчизна». Журнал не ограничился критикой ряда отдельных произведений В. Сокурова и некоторых других поэтов, а повел длительную и планомерную борьбу с проявлениями буржуазного национализма в различных отраслях литературы, искусства, литературы, исторической науки. Был опубликован ряд статей на хорошем идейном уровне с привлечением довольно широкого круга авторов. Следует, например, отметить содержательные статьи И. Шамота, посвященные проблемам украинского литературного языка и украинской литературной критики, а также статьи А. Юрченко, А. Ермоленко, М. Рубача, посвященные истории борьбы украинского народа под руководством партии Ленина — Сталина против украинских буржуазных националистов. Статья А. Ермоленко прослеживает угнетенную роль украинских националистов от «Всеукраинской общины» до наших дней, возникшей в конце XIX века, до наших дней, когда вырываются порождениями или антисоветских организаций поднимается у микрофонов фашиствующей радиостанции «Голос Америки».

Разоблачение буржуазного национализма дается в «Вітчизні» в сочетании с утверждающими положительными материалами о роли Гоголя, Герцена, русских революционных демократов в становлении украинской литературы и революционной общественной мысли, о великом значении нашей партии, лично товарища Сталина в освобождении украинского народа от ига интервенции и «вражеских» националистических «правителей», в установлении на Украине советского строя, в создании и развитии украинской культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Были напечатаны в этом журнале и статьи о великих строителях коммунизма, об успехах стран народной демократии. Надо, однако, заметить, что эти материалы по большей части беднее разоблачительных, а разработка идеологических вопросов, связанных с борьбой против буржуазного национализма, в последних номерах этого года стала заметно ослабевать.

Улучшилась идеологическая работа в белорусском журнале «Полымя», в свое время подвергнувшись справедливой критике за внутрилитературную замкнутость, оторванность от широкой тематики дня. Однако некоторое улучшение идеологической работы журнала не означает отсутствия в ней серьезных проб и недостатков. Так, нельзя признать удовлетворительной постановку вопросов литературоведения. Журнал, поместив во многом ошибочную статью С. Майхровича «Белорусская литература XIX столетия», остался в стороне от некоторых острых вопросов, таких, например, как оценка неудачной хрестоматии «Белорусская литература» С. Василевича. Обстоятельная критика этой книги дала бы возможность журналу поставить вопрос о подлинно научном освещении истории белорусской литературы.

Весьма instructивной является практика критико-публицистической работы альманаха «Казахстан», выходившего на русском языке в городе Алма-Ата. В своих критико-публицистических выступлениях альманах интенсивно разрабатывает вопросы борьбы с буржуазным национализмом, поднятые в декабре 1950 года «Правдой» в связи с имевшей место в работах некоторых казахских историков идеологической феодализма-монархического движения хапа Кенесары Касымова.

Однако во многих статьях казахстанской прессы, в том числе и в ряде материалов альманаха «Казахстан», в центре внимания критиков и публицистов все время долгое время оказывались все они и те же факты, сообщаемые без глубокого раскрытия их существа и значения. В итоге, в ряде случаев борьба с проявлениями чуждой идеологии превращалась в навешивание ярлыков.

В деятельности армянского журнала «Советская гранатуион ев арест» ощущается стремление дать своевременную и творческую разработку вопросам идеологии, выдвигаемым партийной печатью. Значительную работу провел журнал по вопросам армянского языковедения в свете генетических работ И. В. Сталина. Журнал ведет творческую разработку идеологического проблем в тесной связи с местной проблематикой. Так, специальные статьи (К. Тарвеловой и А. Ереванли) посвященные вопросам дружбы народов Закавказья. Большой интерес представляет статья З. Григоряна «Прогрессивное значение присоединения восточной Армении к России для развития армянской культуры в общественной мысли». В № 8 и 9 за 1952 год редакция опубликовала серьезный научный труд О. Махикояна «Из истории армянской революционной эстетики», трактующий в свете ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре вопрос становления армянской революционно-демократической эстетики под влиянием учения русских революционных демократов. Однако этой работе, как, впрочем, и ряду других, помещен-

ных в журнале, присущ известный академизм, снижающий остроту постановки и разрешения затронутых в них вопросов.

Статьей С. Вургана «Империалистическая реакция и нынешняя американская литература», представляющей собой компиляцию различных выступлений нашей прессы, журнал скомпрометировал остроту, боевую тему. Гневное разоблачение Вильяма Сарона, заокеанского космополита, «деятели» беславно умершего журнала «Америка», помещено в статье вальми, беззубыми фразами об ошибках этого, с позволения сказать, «писателя».

Игнорирует специфику идеологической борьбы в Узбекистане республиканский литературный журнал «Шари Юлдузи». Если «Шарк Юлдузи» имеет некоторые заслуги в разоблачении негритудского отношения в реакционном поэме прошлого в учебнике узбекской литературы и предисловии Айбека к антологии узбекской поэзии, то совершенно неудовлетворительно ведется на его страницах борьба с идеологией панисламизма, являющегося послушным орудием в руках англо-американского империализма на востоке. Автор статьи «Хамза — борца против империализма» В. Захилов обобщил молчаливую борьбу Хамзы Хаким-заде Ниязи с панисламизмом и пантюркизмом именно как с идеологическим оружием империализма, хотя он и упоминает несколько о борьбе Хамзы с мусульманским духовенством. Непостижимым образом обходит вопрос о панисламизме и пантюркизме и И. Серий, автор статьи «Англо-американские империалисты в Туркестане».

Наиболее развернутым и принципиальным последовательным выступлением узбекского журнала «Звезда Востока», выходящего на русском языке, является статья М. Шервердия «К вопросу об изучении узбекской литературы». Статья посвящена резкой критике серьезных методологических ошибок, имеющих место во II томе «Истории народов Узбекистана». Явления литературы рассматриваются в этой книге в свете порочной теории «единого потока», как смена различных литературных школ, процветающих под эгидой «просвещенных» феодальных властителей. Однако, если бы не выступления руководителей Коммунистической партии и правительства Узбекистана, опубликованные журналом в связи с декадой узбекской литературы и искусства в Москве, эта статья явилась бы едва ли не единственным сколько-нибудь заметным вкладом «Звезды Востока» в дело борьбы с пережитками чуждой идеологии.

Не менее своего места в идеологической работе, своего лица и своей идейной проблематики орган ССР Эстонии журнал «Лооинг». Статьи, творчески разрабатывающие вопросы идеологии, — редкое явление на его страницах. Однако, если бы не выступления руководителей Коммунистической партии и правительства Узбекистана, опубликованные журналом в связи с декадой узбекской литературы и искусства в Москве, эта статья явилась бы едва ли не единственным сколько-нибудь заметным вкладом «Звезды Востока» в дело борьбы с пережитками чуждой идеологии.

Десятки тысяч подобных бесед проходят сейчас в азербайджанских городах и селах. Заокеанские Советские мира ряда венских предприятий организовали «поездки мира» в сельские районы страны. Во время этих поездок среди крестьян проводились беседы о значении Конгресса народов, распространялись «значки мира». Рабочие фабрики «Майер-Штрумпффарбери» организовали подобную «поездку мира» в Эрлах, рабочие «Рак-Верке» — в район Обенфурта.

Повсюду проходит сбор средств в фонд Конгресса. Рабочие предприятий нефтеперерабатывающей промышленности передали Австрийскому Совету мира свыше 6.500 шиллингов. Сотрудники фирмы «Румпель» приняли решение отчислять в пользу Конгресса народов почасовую зарплату.

Союз демократических женщин Нижней Австрии предложил каждому члену Союза Австрии ко дню открытия Конгресса не менее трех подписей под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Подготовка к Конгрессу народов проходит в Австрии в обстановке растущего движения против милитаризации страны, превращения Австрии в военную базу англо-американских поджигателей войны.

Обеспокоенные разрывавшейся в стране Fogel в Конгрессу, правительство Фогель пустило в ход клеветнические измышления, рассчитывая опорочить в глазах широких масс цель созыва Всемирного съезда борцов за мир. Однако эти лживые измышления никого не убедили. Простые люди Австрии своим активным участием в подготовке к Конгрессу народов демонстрируют верность делу мира.

В силу всего этого наши республиканские журналы серьезно отстают в разработке и освещении насущных идеологических вопросов, все еще недостаточно остро и последовательно ведут борьбу с остатками буржуазной идеологии, с пережитками буржуазного национализма, слабо разоблачают попытки наших врагов с помощью растленной идеологии панисламизма на востоке или с помощью прислужников Ватикана на Западе отравить сознание советских людей чуждыми взглядами, идеями, настроениями. Совершенно недостаточно разоблачается и разрушительно действие американской «помощи», насыщенной наследием «американского образа жизни» в смежных с нашими границами республиканских буржуазных странах.

Такое положение вещей не может быть более терпимо.

Памятуя слова тов. Г. М. Маленкова о том, что «...всегда ослабление влияния социалистической идеологии означает успешное влияние идеологии буржуазной», наши литературно-художественные и общественно-политические журналы должны решительно перестроить свою работу.

НАВСТРЕЧУ
КОНГРЕССУ НАРОДОВ
В ЗАЩИТУ МИРА

Вена в эти дни...

В ноябре в Вене еще стоит мягкая осенняя погода. Нет-нет да и зюга, из Италии, подует теплый порывистый ветер, и в воздухе сразу запахнет свежестью ранней весны. Но деревья в садах и парках стоят оголенные, листья уже давно осыпались, и город сразу как-то постарел. В глаза бросаются почернение от времени развалины зданий, разрушенных войной, темными впадинами зияют окна когда-то жилых домов. Эти страшные сцены являются для многих жителей австрийской столицы живым напоминанием об ужасах войны...

12 декабря в столице Австрии открывается Конгресс народов в защиту мира. До открытия Конгресса осталось три недели, но уже сейчас в городе видны признаки деятельной подготовки борцов за мир к этому знаменательному событию. На площадях и улицах, в заводских цехах и магазинах — всюду можно встретить плакаты, листовки, транспаранты с броскими надписями, приветствующими асамблею народов.

Трудящиеся многих предприятий города уже начали готовиться к приему дорогих гостей, делегатов Конгресса. В праздничное убранство оденутся здания фабрик, заводов и целые улицы Вены.

Пожалуй, никогда еще такие вопросы, как борьба за мир, как превращение Австрии в американскую военную базу, не обсуждался так страстно простыми людьми, как в эти дни, накануне Конгресса.

Сторонники мира проводят среди жителей беседы о Конгрессе, распространяют «значки мира» и журнал «Эстеррейхские Фриденсцейтунг» — орган Австрийского Совета мира. Это дает возможность собрать средства в помощь проведению Конгресса и установить более тесный контакт с различными группами населения.

...На Карсплац, одной из венских площадей, висит большой плакат, посвященный Конгрессу народов.

— Простите, — выводит прохожий из раздумья внезапно раздавшийся голос, — я вижу, что вы рассматриваете плакат, и решил предложить вам приобрести несколько «значков мира».

Между прохожим и человеком, продающим значки, завязывается беседа.

— Скажите, а сколько представителей и от каких партий будет на Конгрессе? — спрашивает прохожий.

— В Конгрессе примут участие не представители партий, а посланцы народов всего земного шара. Это будут люди различных направлений и верований. Если делегаты Конгресса даже разойдутся по многим вопросам, то в одном они все же достигнут соглашения — в желании сохранить мир.

— Да... — задумчиво тянет прохожий, — но вы скажите мне не мне, а правительству, которые все еще не могут между собой договориться.

Человек, продающий «значки мира», смеется.

— Вы правы, — говорит он, — надо, чтобы они это знали. Только услышат ли они меня или вас?

— Вот видите, — подхватывает прохожий, — Однако голуб Конгресса услышит каждый, — продолжает его собеседник, — это будет самым большим и значительным событием, чтобы его можно было не заметить. За Конгрессом стоит много миллионов простых людей. Таких, как вы и я.

Прохожий уходит, затерявшись в толпе. Он, может быть, и не купил «значок мира», значок стоит шиллинг, а в нынешнее время сто раз подумай, прежде чем его истратить, но продал значков доволно. Еще одному человеку он помог ознакомиться с истинными целями созываемого Конгресса народов.

Десятки тысяч подобных бесед проходят сейчас в австрийских городах и селах. Заокеанские Советские мира ряда венских предприятий организовали «поездки мира» в сельские районы страны. Во время этих поездок среди крестьян проводились беседы о значении Конгресса народов, распространялись «значки мира». Рабочие фабрики «Майер-Штрумпффарбери» организовали подобную «поездку мира» в Эрлах, рабочие «Рак-Верке» — в район Обенфурта.

Повсюду проходит сбор средств в фонд Конгресса. Рабочие предприятий нефтеперерабатывающей промышленности передали Австрийскому Совету мира свыше 6.500 шиллингов. Сотрудники фирмы «Румпель» приняли решение отчислять в пользу Конгресса народов почасовую зарплату.

Союз демократических женщин Нижней Австрии предложил каждому члену Союза Австрии ко дню открытия Конгресса не менее трех подписей под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Подготовка к Конгрессу народов проходит в Австрии в обстановке растущего движения против милитаризации страны, превращения Австрии в военную базу англо-американских поджигателей войны.

Обеспокоенные разрывавшейся в стране Fogel в Конгрессу, правительство Фогель пустило в ход клеветнические измышления, рассчитывая опорочить в глазах широких масс цель созыва Всемирного съезда борцов за мир. Однако эти лживые измышления никого не убедили. Простые люди Австрии своим активным участием в подготовке к Конгрессу народов демонстрируют верность делу мира.

М. ЛИДОВ

Собрание работников литературы и искусства

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В Большом зале Таврического дворца 19 ноября состоялось общегородское собрание работников литературы, искусства и кинематографии, посвященное обсуждению итогов XIX съезда партии и задачам творческих организаций Ленинграда.

С докладом выступил секретарь Ленинградского обкома КПСС тов. Н. Казвин. В прениях приняли участие: главный редактор журнала «Звезда» В. Друзин, ответственный секретарь Ленинградского отделения ССР А. Чвилюкин, писатель В. Кочетов, художник Ю. Нерпринц, композитор В. Соловьев-Селой, народный артист СССР А. Борисов, директор Научно-исследовательского института театра и музыки Б. Горюшкин и другие.

С большим воодушевлением участники собрания приняли приветственное письмо товарищу И. В. Сталину.

ПОБРАТИМЫ

Но только, наверно, общелся поэт: тот хлопец — он белыми не был убит. Правда децатьлетие немых лет, — он все-таки дрался за город Мадрид. И вот он — стонит в Сталинграде лицом к, бронзовый, смотрит, сквозь бури туда, где на площади Павших Борцов испанец лежит — лейтенант Ибаррури. Пассенарины сын и солдат, он в сорок втором зацвистал Сталинград, он пел, умирая за эти края: — Россия, Россия, Россия моя...

Мы шли Сталинградом, была тышина, был вечер, был воздух холодный кристален. Высоко морозная сыла луна над стрелами строев, над щебнем развалин. Мы шли по калевой гвардейской земле, по набережной, озаренной луною, когда перед нами в серебряной мгле, чернея, возник монумент Хользунова. Так вот он, земляк сталинградцев, стонит, участник воздушных боев за Мадрид... И вспоминалась песня — как будто б о нем, — о хлопце, солдате гражданской войны, о хлопце, под белогвардейским огнем метавшем о счастье далекой страны. Он пел, озярая родные края: — Гренада, Гренада, Гренада моя!

ЗАМЕТКИ О МЕСТНЫХ ЗДРАВНИЦАХ

1. ДАРАСУН

Как известно, XIX съезд партии в своих директивах по пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы потребовал обеспечить дальнейшее оснащение... санаториев новейшим медицинским оборудованием и повышению культуры их работы. В связи с этим трудящиеся Сибири вправе предъявить Министерству здравоохранения ряд серьезных претензий. Надо отметить, что сибирским здравницам до сих пор уделяется очень мало внимания. Между тем они по своим природным данным не уступают курортам Крыма и Кавказа. Так, например, курорт Дарасун (Читинская область) заслуженно называется «вторым Кисловодском». Надо только, чтобы замечательные целебные богатства этого курорта использовались целесообразно.

Летом 1952 года на курорте Дарасун одновременно отдыхали и лечились сотни людей. На такое количество больных есть всего лишь один ванный корпус на 24 ванны. При водолебных есть раздевалка, но она недопустимо мала — там всегда тесно, пол грязный и мокрый, а самые процедуры проводятся с молниеносной быстротой...

Неважно поставлено культурное обслуживание больных. И уже совсем плохо обстоит дело с отправкой больных с курорта Дарасун. Предварительно заказать себе железнодорожный билет нельзя. Дирекция же курорта «бросывает» отбывающих больных на станции Дарасун и дальше никаких забот о них не проявляет. А сестры в прохладный поезд — дело далеко не легкое, так как посадку курортников на этой станции администрация делает почему-то «не планирует». Все это испытал на себе и автор письма. Надо поднять значение забайкальских курортов и, в частности, значение курорта Дарасун.

А. КОСМАКОВ

ИРКУТСК

2. СЕРГИЕВСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Далеко за пределами Куйбышевской области известен один из старейших курортов нашей страны — Сергиевские минеральные воды, расположенный в центре густонаселенного промышленного края, вблизи великих строев коммунизма на Волге. Этот курорт существует сто двадцать лет. Но лишь после Великой Октябрьской социалистической революции наступил полный расцвет Сергиевских минеральных вод. На весь Союз славится этот курорт своими минеральными источниками и целебными грязями. Не нельзя не отметить, что Министерство здравоохранения СССР, невзирая на растущую из года в год популярность Сергиевских минеральных вод, не уделяет этой богатейшей здравнице своим вниманием. Результаты же министерского безразличия к курорту налицо... Курортные строения обветшали, давно не

ремонтировавшиеся водопроводное хозяйство вышло из строя. Нет хорошо оборудованной канализации, центрального отопления, нехватает электроэнергии. До сих пор не составлен генеральный план строительства курорта, а он необходим. К составлению плана целесообразно было бы привлечь ведомств, строящих или предполагающих строить свои санатории на базе Сергиевских минеральных вод. Нужно было бы предусмотреть сооружение специального корпуса для детей. Ни одна страна в мире так не богата самыми разнообразными и высокоценными лечебными источниками, как наша Родина. К лучшим из них принадлежат Сергиевские минеральные воды. Они должны, наконец, получить поддержку со стороны Министерства здравоохранения, на которое ложится вся ответственность за равнодушное отношение к здравнице.

И. ТУПИКИН

САРАТОВ

3. КАРАЧИ

В северной части Барабинской степи, в Чановском районе, Новосибирской области, раскинувшись озеро Карачи. Иловая грязь этого озера издавна славится, как целебная, и считается одной из лучших в СССР по своим бальнеологическим свойствам. Здесь, вблизи озера, уже много лет действует отлично оборудованный курорт. Грязелечебница ВЦСПС открыта круглый год — она постоянно привлекает множество больных из разных районов Сибири, Востока и даже из центральной части страны. На снимке: у здания грязелечебницы курорта Карачи. Фото Э. ЭВЕРЯКИНА

Владимир МИХАЙЛОВ, спец. корр. «Литературной газеты»

СПЛЕТНЯ

Наталья Дмитриевна Пивоварова, учительница русского языка и литературы, живет в Алма-Ате недавно. Впрочем, если бы она даже родилась в этом городе, все равно, конечно, не запомнилась бы ей подробности большой беды, случившейся здесь в 1921 году: была тогда Наталья Дмитриевна малым ребенком. Падали горы всегда оставляют впечатление чего-то очень спокойного и наележного. Город доверчиво жмется к степным громадам, оберегающим его сады от степных ветров и несква, заполняющим веселой горной водой уличные арки. Но тридцать лет назад где-то наверху в горах каменные глыбы в ущелье претрагали путь потоку талых вод. Наливаясь темной силой, образуя воронки и водопады, поднимая со дна камни и пласты земли, вода, вернее сказать, лавина, густая грязь сдвинула каменную преграду и неотвратимо устремилась вместе с ней вниз, на город. Этот грязекаменный поток, в науке называемый «сизем», принес горжанам много горя. С тех пор советские ученые провели большие работы по предотвращению сизем. Для этого, почитно, нужно было прежде всего тщательно изучить условия и причины его возникновения...

Михайловна Карпова отслелась к ним даже с антузлаком. Этот антузлак не был порожден глубоким знанием дела. Его породило ханжество. Позже Тамара Михайловна Карпова будет говорить, что нельзя не считать с мнением коллектива. Это, конечно, верно. Верно и то, что там, где закрыта дорога критике, там сплетни иной раз можно спугать с мнением коллектива. В место внимательного и зучения обстоятельств «дела» тов. Карпова бестрепетной рукой превратила в документ — докладную записку — все, что имело подобие обличительной правды, но что на самом деле оказалось досужим вымыслом, сплетней. Вывод был ясен: Карпова требовала немедленно снять Пивоварову с работы. И вот, как это часто бывает, сплетня, изложенная на бумаге, начатая на машинке через два интервала, вдруг обречает такую видимость достоверности, что и «критичная связь» и «компрометирующие лавины» попадают уже в решение бюро Фрунзенского райкома партии Алма-Аты. Но есть, к счастью, и другая закономерность. Как только сплетня вышла из заголовков на всеобщее обозрение, как только она нанесла свой первый открытый удар, честные советские люди начали с ней бороться. Учителя, родители, даже школьники, узнав о несправедливых обвинениях, потребоав объективного расследования. В школу одна за другой начали приезжать комиссии. Они искали фактов, — фактов не было. Тогда занутились сплетницы, испуганные тем, что придется отвечать, пустились во все тяжкие. Началась серия нелепых и дивных эпизодов: родительское собрание, на которое не был допущен казенный руководитель и которое проводил директор таким образом, что закончился оно приходом милиции, педагогический совет, превращенный истерическим припадком одного из учителей, угрозы комсомольцам-ученикам и их родителям, поужение членов родительского комитета к написанию клеветнических писем. Честере месяца буживал этот грязевый поток, и только вмешательство городского комитета партии положило ему конец.

После такой беды не подсчитаешь измерить переживаний неуспевающе ославленных людей, не угадаешь, какой глубины след остался в сознании подростков, которых тоже не миновала развилкашаяся грязь, не проследить всех ее последствий. Ущерб не заметен, хотя от этого, почитно, не менее велик. К сожалению, это не все понимаю.

Многие алма-атинские товарищи склонны рассматривать сплетню, как своего рода «стихийное бедствие», нечто вроде «сизем». Виновиных, мол, здесь, не найдешь. А потому, если сейчас, в ноябре, Пивоварова работает в другой школе, где о ней уже сложилось хорошее мнение, если переведены в другие школы и Колмогоровы и другие сплетники, то этого вполне достаточно, что нужно, сделано, неприятную «историю» можно считать законченной. Никто не задушевался над воспитательной, этической стороной этого «дела». Виновиных издевательства над честными учителями не только не наказаны сурово, но некоторым из них, как, например, инструктору Фрунзенского райкома тов. Карповой, даже почитали возможным поручить еще более ответственную работу. Сплетню необходимо разоблачать! С ней необходимо бороться так же, как боремся мы со всем, что грозит свету жизни советского человека. Пало сурово наказывать не только сплетников, но и тех, кто, волю или по непростительному легкомыслию поддерживает сплетню, тех, кто, встретившись со сплетниками, не умеет твердо и строго сказать, сталинскими словами: «Нам нужны факты, а не вымыслы и сплетни». Сплетня всегда как будто стоит на «страже морали». Она лицемерно пользуется моральными категориями, ханжески осуждает отклонения от моральных норм. Но нет ничего более ужасного, враждебного нашей коммунистической этике, основанной на стремлении сделать человека лучше и чище, помочь ему жить разумно и счастливо, чем злобные и бесчеловечные приговоры сплетни. Ее хитрость и негодование. Сплетня глубоко аморальна уже потому, что порождается она нарушением одного из негласных моральных законов нашего общества — закона критики.

Еще одна победа

Есть в Советской стране два человека, которые владеют единственными в своем роде спортивными наградами, каких нет больше ни у кого из шахматистов мира: лавровыми венками. Эти люди — доктор технических наук гроссмейстер Михаил Ботвинник и мастер спорта СССР Людмила Руденко — чемпионы мира по шахматам. И у Ботвинника и у Руденко, как и у всех других чемпионов, имеются, почитно, соперники. Почитно и то, что чемпионы не намерены уступать свои звания без боя. Но нет сомнения, что и Ботвинник и Руденко радует прежде всего то обстоятельство, что главные их соперники, которых больше всего приходится опасаться, — это воспитанники той же, самой передовой в мире шахматной школы, которая вырастила их, нынешних чемпионов мира. Это подтвердила стокиевская шахматка, в которой представители Советского Союза завоевали пять первых мест и право участия в турнире претендентов на встречу с Ботвинником. Это подтвердил и международный женский шахматный турнир в Москве, победитель которого будет оспаривать звание чемпиона мира у Людмилы Руденко. Шестнадцатилетний шахматисток от десяти стран Европы, Северной и Южной Америки принял участие в Московском турнире. Он закончился вчера, но еще накануне стало ясно, что, независимо от исхода партий последнего тура, Людмиле Руденко придется в будущем году «скрестить оружие» со своей соотечественницей Елизаветой Быковой. Мы не говорим здесь о чисто спортивных результатах турнира. Пусть этим займется гроссмейстер и мастера. Хотелось только заметить, что турнир проходил в дружеском обстановке, которая типична для всех международных состязаний, проводимых в Советском Союзе, и которая вновь и вновь подчеркивает дружбу советских людей, их стремление к миру, дружбе, культурному сотрудничеству между народами.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Я» И «ОНИ»

В связи с корреспондентской под таким заглавием, опубликованной в «Литературной газете» 13 сентября, секретарь Глуховского райкома партии тов. Козлитин сообщил, что факты грубого отношения к учителям со стороны директора школы тов. Хиро полностью подтвердились.

Корреспонденция «Я» и «Они» обсуждалась на партийном и профсоюзном собраниях в школе, на расширенном заседании райкома профсоюза работников начальной и средней школы УССР.

6 октября корреспондентом обсуждало бюро районного комитета партии. Приняв во внимание, что тов. Хиро признала свои ошибки, бюро райкома партии сочло возможным ограничить указанием ей на антипартийное поведение, выразившееся в фактах зажима критики и грубого отношения к отдельным преподавателям. Бюро райкома партии потребовало, чтобы тов. Хиро устранила недостатки в своей работе. Секретарю парторганизации школы тов. Широкиной указано на либеральное отношение к недостаткам в работе и поведении отдельных коммунистов.

Преподаватель тов. Быховская в настоящее время работает в школе № 3.

Откликнулась на корреспонденцию и секретарь партийной организации средней школы № 3 города Глухова тов. Широкикова. В письме в редакцию она сообщает: «Статья «Я» и «Они» обсуждена на партийном собрании школы. Коммунисты в своих выступлениях подвергли критике тов. Хиро за грубое обращение с учителями, указав ей на то, что она зазналась, перестала считаться с коллективом и вместо солидарного руководства школой занималась администрированием. Тов. Хиро в своем выступлении ошибки признала.

Коммунисты отметили, что в партийной организации школы еще недостаточно развит критика и самокритика, что и привело тов. Хиро к ошибкам, указанным в статье.

Путешествие по Волге

Года два назад, разыскивая новый путь водителю по Волге, я случайно наобрел на книжку В. Сидорова «Волга». Путеводитель этот безнадолго устарел еще много, много лет назад, и в наши дни его можно рассматривать лишь как курьез. И действительно, он доставил пассажирам парохода, на котором мы плыли вниз по Волге, немало веселых минут. Вот, например, в конце книги среди «Практических сведений для туриста» можно было прочесть: «Г. Париция (36 т. жителей). Достопримечательности. Развалины гостиницы. Трость и картуз Петра Великого». И все! А в тексте книги турист предлагалось полюбозавать тем, как живописно «поглядывалась гигантская и величественная руина, полная молчаливого величия, полная царственной красоты, споровшая в 1887 году, гостиница Божеского». Книга была издана в 1894 году, то есть через семь лет после пожара, но гостиница не только не была восстановлена — автор и издатели книги в голову не пришло также и то, что ее могут отстроить, скажем, через семь лет.

Среди сведений об Астрахани были и такие: «Гостиницы. «Франция» (лучшая в городе, хотя грязная. Запачиста порошком от насекомых)». Не следовало бы цитировать этот курьезный путеводитель, после которого было издано немало хороших книг о Волге, особенно в советское время, если бы не одна деталь, характерная не только для этого справочника: весь он был устремлен в прошлое, листая его, читатель ощущал себя так, словно время остановилось.

И вот совсем недавно, нынче осенью, проплывая на пароходе мимо строительства Куйбышевской ГЭС, я услышал, как один из пассажиров читает вслух: «На левом берегу расположен ныне хорошо известный Комсомольск-на-Волге... Здесь уже открыт филиал Куйбышевского индустриального института...»

И слушатели искали глазами на дальнем склоне левобережья белые постройки города, которому нет отроду и двух лет. Товарищ читал вслух и другие интересные сведения о великой стране коммунизма, например, что недалеко от нового Портового городка Куйбышевской области живет и работает знавший профстрой Иван Гурин, стотысячник, участник Всесоюзной конференции строителей мира, что на правом берегу, где могучие экскаваторы роют огромный котлован под здание будущей гидроэлектростанции, «экскаваторщики Ямин, Елец, Колосов и другие творят чудеса, намного перекрывая проектную мощность своих машин».

Пассажир читал вслух только что выпущенную Издательством Министерства речного флота СССР книгу «Волга». Составляли этот путеводитель многие специалисты, текст подготовил и печатил Г. Кубинский. И взял этот путеводитель. Он вел в будущее, рассказывая не только о том, как прошла зима строительки ГЭС «постепенно» Волгу подкованной перемычкой (именно так раз прозвали пароход) и как работает машина, заменившая 35.000 человек (пелух три мощных советских землеса можно будет увидеть с борта парохода).

У цимлянских энергетиков

НОВОСОЛОДЕНОВСКИЙ. (Наш корр.) Всего несколько месяцев назад — 6 июня — был сдан в промышленную эксплуатацию первый агрегат Цимлянской ГЭС. Позже вступили в строй второй и третий агрегаты. За эти месяцы впервые великих строев коммунизма дал промышленным предприятиям Донбасса и Ростовской области, а также сооружениям Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина сотни тысяч киловатт дешевой электроэнергии. Небольшой коллектив эксплуатационников гидроэлектростанции самоотверженным трудом продолжает славные традиции строительки Волго-Дона. Развернувшись в условиях соревнования в честь XIX съезда партии, цимлянские энергетники перевыполнили сентябрьский план производства электроэнергии, а тридцатипятилетие Октября ознаменовали досрочным выполнением годового плана выработки энергии.

Все механизмы и приборы ГЭС работают безупречно. Люди, принявшие станцию от строителей, день ото дня работают все лучше. Стахановским трудом прославился в коллективе машинист турбин В. Тарарин, Л. Лебедев, Ю. Каланский, К. Ратников, инженеры А. Яковлева, М. Семенов, В. Петров и многие другие.

1. Впервые я пришел в школу, где работает учительница Пивоварова, незадолго до начала занятий. На большом пиде, выставленном в школьном дворе, уже были вывешены расписания уроков и переэкзаменов. В коридоре стояли одна на другой отгормонированные парты. Было прохладно и чисто, как всегда бывает в школе в августе. Трудно было поверить, что именно здесь, в этих комнатах и коридорах, густые шепотки подымали линкующую грязь, которая затем густым потоком разлилась по городу, достигая иногда самых отдаленных от школы мест.

Отношения людей в коллективе сложные и многообразны. Вместе работают, постоянно общаются люди самых разных характеров, навыков, взглядов. В каком коллективе не бывает деловых конфликтов и личных столкновений, серьезных противоречий и мелких обид? Все это неизбежно. И это не опасно, если коллектив живет и развивается по моральным законам нашего общества, если выработана у людей привычка открыто говорить о том, что не нравится, и честно бороться с тем, что кажется вредным и неправым.

В учительской среде школы № 1 такой привычки не было. Что же удивительного в том, что здесь сплетня — удивительное оружие обывателя — получила широкий размах. Эта «тайная» критика шепотом по углам, где люди «отводили душу», сплетала воедино факты с нелепыми выдумками. Вот в коридоре встретились две учительницы: — Опять, знаете, эта красавица в учительской никому даже «зарастывает» не сказала и сразу — я забуду! Не хорошо это. — Да что вы, Марья Александровна, не знаете, что ли? У Пивоваровой же с Петром Михайловичем роман. Все говорят. Рассядете перед ним и ну хохочет, ну хохочет... И ведь как не совестно: у него ребенок, жена в положении. А еще, говорят, у нее и с прежним директором что-то было. Не слышали? Мне Анна Константиновна такое рассказывала...

— Ну, уж Анна Константиновна и сама...

Но Марья Александровна Пивоварову недолюбливает. Она считает ее высокомерной. А когда относилась к человеку с неяркой любовью, легко поверить плохому. Она рассказывает об успешном думу своим приятельницам, а потом и директору.

И вот в другом углу в другое время другой шепоток — оживленно беседуют две школьные учительницы: — Ну, девчонки, дела! Меня директор Аполлон Иосифович вызвал и велел рассказать, что, мол, я знаю про Наталью Дмитриевну с заучем. Доля ли она в пионерской комнате вечерами на рояле играет, сиранивал. И велел посмотреть. Значит, дело серьезно: зря бы директор не вызвал...

Так рождается сплетня — гнусная пародия на критику. И самое страшное в сплетне то, что захватывает она людей, по существу, не плохих, не сплетников, но склончивых. Просто не могут они промолчать, слыша, что творится нелепое. А факты они знают очень приблизительно. Да ведь это для выступления на собрании нужны факты, проверенные и ясные, а в шепотном разговоре они не обязательны: «стут стелиться нечего!» Нет человека, который не говорил бы о Пивоваровой, как о хорошем, знающем, опытным педагоге. Мне приходилось слы-

шать, что ее называли даже талантливым воспитателем. И действительно, Наталья Дмитриевна работала с выдумкой и увлечением. Она не ограничивалась уроками — она была с ребятами почти весь день. Наталья Дмитриевна руководила кружками и часто ходила к ученикам домой, беседовала с ними обо всем, что их волнует, и они сами шли к ней за советом и помощью.

Сплетники долго не задумываются над объяснением фактов. И когда кое-кто из особенно зорких и ревностных «бдительней морали» стал замечать, что Наталья Дмитриевна особенно охотно разговаривает с заучем Петром Михайловичем, что иногда он вечерами сидит в пионерской комнате и слушает, как Наталья Дмитриевна, готовясь к уроку в музыкальном училище, играет на рояле, сплетня тут же нашла этому объяснение, изображая все в свете этого объяснения, сама сотворила недостающие для полноты картины «факты» и утвердила их достоверность тем, что «об этом все говорят». Все обвинения проносились как бы с позиций зашпичи семьи и морали. На самом же деле сплетне нет дела до человека. Ей безразличны его переживания и затруднения, чувства и заботы. Сплетня существует не для того, чтобы помочь, — она пороит!

2. Вечером в кабинет директора школы Колмогорова тихо вошла уборщица. — Аполлон Иосифович, пошли оиди! Колмогоровец быстро встал и торопливо вышел из школы. Потом он зашел домой за женой, и они вместе направились в небольшую парк перед кинотеатром. Тут они взяли жену под руку, и они медленно, как все гуляющие, пошли по аллее. Гуляя долго, пока не кончился сеанс в кино. А потом Колмогоровец увидел того, кого «следовало»: Пивоварова с заучем стояли под деревом и разговаривали.

Колмогоровец в этой школе работал недавно: последние годы он был председателем сельсовета. Придя в школу, Колмогоровец намеревался «навести здесь порядок». Однако волею судьбы он не сложение коллектива, а за «собрание материалов» на учителя. Вместо того, чтобы, отрыв дорогу критике и самокритике, вытиснить на свет, что скопилось по темным углам, и смыть ядовитую, разъедающую коллектив грязь, он сам решительно и быстро окунулся во все школьные сплетни и пересуды. И «материалы», которые он собрал таким образом, через три месяца его директорства пригодились.

...Вот он стоит перед приехавшей в школу большой комиссией и говорит тоном прокурора, говорит так, что не сразу поймешь, что он попросту выкручивается: — Конечно, товарищи, и я, как директор школы, несу ответственность за то положение, которое у нас сложилось. Но все беда в том, что у нас есть школьница, я бы сказал, распушенные учителя. Что я могу сделать, если в школе наблюдаются факты бытового разложения? А такие факты есть. И они всем известны? Все знают, и школьники в том числе, как безобразно ведет себя Пивоварова, этот разложившийся элемент. И все ее позорные делишки проходят на глазах учителей и учащихся. Вот где главная причина аморальных поступков и наших школьничков... Веселый, жизнелюбивый человек — что это: хорошо или плохо? Не угадаете, читатель! Мы хотим поставить этот вопрос в еще более резкой форме: обязательное явление? Но ведь именно это, по существу, и лежит в основе всех обвинений Пивоваровой. Представьте себе, что веселая, жизнелюбивая учительница, не думая, что об этом скажут сплетники, весело смеется, разговаривая с друзьями в учительской. Представьте себе, что товарищи по работе действительно любят погулять вечером после уроков в саду на рояле. Представьте себе, что и в самом деле бывали свободные вечера, когда группа учителей ходила вместе в кино. Что же во всем этом дурного? Сплетник рассуждает иначе. Он осеивает все эти «факты» вместе и обрабатывает их так, что в его изложении каждый такой простейший и невинный случай выглядит «неотразимой уликой».

Колмогоровец мастерски проделал эту нехитрую, но бесцельную операцию с «фактами». Так на пустом месте из сплетен и досужих вымыслов возникло «дело Пивоваровой». Колмогоровец добился того, ради чего старался: вся работа школы отнюдь на задний план, были забыты действительные факты аморальных поступков. Комиссия «занилась» Пивоваровой.

Члены комиссии с удивительной легкостью доперились колмогоровским «фактам». А инструктор райкома партии Тамара

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИЗДАНИИ КЛАССИКОВ

Падание классиков художественной литературы стало в нашей стране важнейшим общественно-политическим и культурным делом. Партия и правительство уделяют изданию классического наследия огромное внимание, создают условия к тому, чтобы все богатство русской литературы стало достоянием народных масс.

Осуществляя эту задачу, Гослитиздат вынуждает собрания сочинений таких классиков русской литературы, как Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой, тиражами в 300 тысяч, а отдельные классические произведения — тиражами от 500 до 750 тысяч экземпляров.

Огромный размах издательской деятельности ставит перед Гослитиздатом большие и сложные задачи. Издательство обязано сделать все для того, чтобы его издания были образцовыми во всех отношениях, отвечали требованиям и интересам различных кругов советского читателя. В свете этих задач исключительную важность приобретает вопрос о самом типе собрания сочинений. В конечном счете — это вопрос о том, правильно ли издательство учитывает все возрастающие культурные запросы и интересы многомиллионной массы советского читателя и правильно ли на них отвечает.

О том, каким должен быть тип собрания сочинений, говорится в статье И. Зильберштейна «Издание классиков — дело всенародного значения» (№ 98 «Литературной газеты»). По статье, на мой взгляд, не решен поставленный вопрос, а некоторые положения ее несправедливы.

Так, например, автор статьи не видит существующих различий в типах изданий, ни правомерности различий в их тиражах. Для него в равной мере являются массовыми и собрания сочинений Гоголя тиражом в 300 тысяч и «Полные собрания сочинений и писем» Чехова и Некрасова тиражом в 50 тысяч экземпляров. «Все эти издания», — утверждает И. Зильберштейн, — рассчитаны на самые широкие круги читателей».

Но так ли это? Можно ли сказать, что издание, выпускаемое тиражом в 50 тысяч, так же рассчитано «на самые широкие круги читателей», как и издание в 300 тысяч экземпляров? Конечно, нет. И дело не только в количестве изданных экземпляров. Стоит только сравнить названные собрания сочинений по содержанию, и мы легко убедимся в том, что это разные типы изданий, отсюда и их различие в тиражах.

В практической деятельности Гослитиздата сложились сейчас следующие типы массовых собраний сочинений. Сюда в первую очередь относится серия одно-томников, охватывающая творчество выдающихся классиков русской литературы, начиная с Радищева и кончая Малковским. Это правильно, в одностороннем включаются наиболее значительные художественные произведения писателя, сопровождаются они критико-биографическим очерком и краткими примечаниями справочного характера. Сюда относятся также двухтомники и трехтомники избранных произведений. Эти издания рассчитаны на самые широкие круги читателей и выходят тиражами от 100 до 500 тысяч экземпляров.

Многотомные массовые собрания сочинений, представляющие творчество писателя в более полном составе, чем собрания избранных произведений. Из рассматриваемых И. Зильберштейном собраний сочинений к этому типу относятся шеститомное собрание сочинений Гоголя. В это издание входят все законченные художественные произведения, избранные статьи и письма. Вместе с тем научный аппарат издания подчинен задаче популярно объяснить важнейшие факты жизни и творчества писателя. В этих целях издание сопровождается критико-биографическим очерком; примечаниям в каждом томе предпослана вступительная заметка, дающая общую историко-

литературную характеристику произведений, вошедших в данный том; в примечаниях к отдельным произведениям, кроме обязательных сведений о времени их написания, о прижизненных публикациях и отзывах критики, разъяснения непонятных слов и выражения.

Можно и должно критически относиться к тому, достаточно ли хорошо все это сделано, следовало ли вводить и приложения к отдельным томам произведения, которые не были напечатаны самим Гоголем или не были включены им в собрание своих сочинений, как, например, перевод напечатанного им произведения «Ганс Кюхельгартен». Но несомненно то, что это издание по своему составу «на самые широкие круги читателей» и издано тиражом в 300 тысяч экземпляров, что оно как по своему основному составу, так и по характеру научного аппарата отвечает запросам массового читателя.

К этому типу массовых изданий надо отнести и выходящее в свет четырнадцатитомное собрание сочинений Л. Толстого. Оно тоже включает в себя все законченные художественные произведения писателя и из незавершенных те, которые представляют наибольший художественный и историко-литературный интерес и имеют большое значение для понимания и изучения других, завершающих произведения (например, «Воспоминания», «Доклады»).

Интересна массового читателя подчинены здесь также и принципы подготовки издания: открывается вступительный статья, каждое произведение сопровождается кратким примечанием справочного и историко-литературного характера, в конце каждого тома дан словарь собственных имен и трудных для понимания слов, и все издание завершается календарь жизни и творчества писателя. Адресуемое массовому читателю, оно издается тиражом в 300 тысяч экземпляров.

К этому же типу массовых изданий относится и тринадцатитомное собрание сочинений М. Горького. Это издание тоже рассчитано на самые широкие круги советского читателя и выходит тиражом в 300 тысяч экземпляров. Первые двадцать два тома этого издания включают художественные произведения писателя, следующие пять томов — его публицистические и литературно-критические статьи, фельетоны, речи и доклады, и последние три тома — избранные письма. Между тем все предшествующие собрания сочинений Горького, в том числе и те, в подготовке которых автор принимал личное участие, включали в себя только художественные произведения.

Правильно ли это новое собрание сочинений составлено, отвечает ли оно названию массового издания? Ответ на этот вопрос можно получить, обратившись к содержанию наследия, оставленного нам Горьким.

Горький — непримиримый враг капиталистического мира — был и остается нашим современником. Горький дорог советским людям не только как великий пролетарский художник, основоположник литературы социалистического реализма, но и как блестящий публицист, критик, теоретик искусства. Великое наследие Горького — его художественные произведения, статьи, письма — воспринимается как боевое оружие, которое помогает и будет помогать советскому народу в его борьбе за торжество коммунизма.

В этом прежде всего великое и неограниченное значение литературного наследия Горького. Всем своим содержанием оно отвечает самым насущным потребностям сегодняшней действительности, стремлениям и интересам миллионов читателей. Отсюда ясно, почему наша печать так единодушно отметила огромную общественно-политиче-

скую и культурную ценность этого нового собрания сочинений Горького.

Таким образом тип массового собрания сочинений определен принципом подготовки. Как правильно, это издано не полные собрания сочинений. Из всего наследия в них включается все наиболее ценное в идейном и художественном отношении и, стало быть, наиболее характерное для творчества писателя.

Тыся изданий не возникает сама собой, — они являются результатом большого и напряженного труда целого коллектива, стремящегося наилучшим образом ответить на запросы советского читателя.

Можно ли «Полные собрания сочинений и писем» Чехова и Некрасова отнести к этому типу массовых изданий? И. Зильберштейн считает их массовыми, но называет «сборными», потому что они, «с одной стороны, не отвечают требованиям, стоящим перед академическими изданиями, с другой — не могут удовлетворить массового читателя».

«Только отсутствием у руководителей Гослитиздата чувства аудитории», — сердито пишет И. Зильберштейн, — можно объяснить появление изданий такого типа, как «Полные собрания сочинений и писем» Некрасова и Чехова. Сомнев не участвовал, к кому изданы эти собрания, кому они адресованы. Но это — чистое недоразумение, которое имеет место только потому, что И. Зильберштейн не знает в данном случае из изданных категорий, далеких от живой действительности. Чтобы показать, что дело обстоит именно так, оставим в стороне собрания сочинений Некрасова и посмотрим, «к кому оно обращено, кому оно адресовано».

Известно, что полное собрание сочинений Некрасова издается по постановлению Совета Министров Союза ССР в ознаменование 125-летия со дня рождения великого поэта русской революционной демократии. Это первое полное собрание сочинений Некрасова, и задача его заключается не только в том, чтобы дать советскому читателю все лучшее и значительное, созданное писателем, но и представить его творчество во всех существенных этапах его развития и во всем многообразии его жанров. В творчестве Некрасова заложено свое воплощение цели эпохи общественного развития России, и поэта занимает одно из первых мест в истории русской литературы, общественно-политической мысли и остротой борьбы русского народа. Естественно, что это издание должно подвести итог многолетней исследовательской работы по выявлению и изучению великого наследия писателя-демократа. И безусловная научная ценность этого первого полного собрания сочинений Некрасова состоит прежде всего в том, что, впервые объединив все значительное из выявленного наследия писателя, оно представило творчество Некрасова во всем его огромном объеме и не только как великого поэта, но и как замечательного критика, прозаика и драматурга.

Но, разумеется, ценность издания определяется не только его составом, но также качеством его подготовки и качеством научного аппарата. Руководящий принцип научной подготовки собрания сочинений Некрасова — дать советскому читателю подлинное, освобожденное от цензурных искажений тексты автора и показать творчество писателя во всей его конкретности. Поэтому свод произведений дополняется современными текстовыми вариантами и сопровождается подробным комментарием, раскрывающим все основные историко-литературные факты, особенности исторического периода, факты биографии писателя, наш современник и его творчество. История создания произведения предстает

оперы и балета великий. Смелый и нежный образ итальянской девушки Личии создает артистка Л. Герасимчук. Она хороша и в лирических сценах — преданная, застенчивая и любящая, и в героических — сильная и смелая дочь итальянского народа. Хотелось бы пожелать, чтобы артистка в некоторых технических движениях (концовки вариаций) не выходила из образа ради «чистоты» преодоления технических трудностей.

Правдив, мужествен М. Апухтин в роли Джузеппе. Он верно намечает интересную линию своего образа — простого парня «вне политики», которого действительность делает сознательным борцом за мир. Хорош его танец, выразительный и действенный. Но досадно, когда талантливая артистка, верно трактуя образ, из-за быстрой смены эпизодов не может глубоко и серьезно раскрыть сложные психологические стороны своей роли.

Трудная задача у артиста А. Белова (Валентино), который не имеет в своем распоряжении достаточного драматургического материала. Артист во многом преодолевает эту трудность и своим темпераментным, энергичным танцем создает образ вожака и организатора масс. Не хватает А. Белову выдержки и значительности в героических сценах, что подтвердилось бы впоследствии вольновольной игрой его танца и помогло создать более полезной характер героя.

Изобретательная музыка Юрковского (по мотивам «американских военных песен») дает ключ к актерскому решению образов отрицательных персонажей. Киничность, бесцеремонность «хозяйствующих» американцев талантливо подчеркивает Орест Сеницкий рисунком артиста О. Сталы (Атом) и В. Камынькова (Боб).

Весь коллектив Киевского балета под руководством опытного и талантливого балетмейстера Сергея Сергеева творчески выросло, он способен решать серьезные задачи, стоящие перед советским балетным театром. В балете «Под небом Италии», как и в опере, обнаруживаются многие волнующие вопросы советской хореографии, и целесообразно на материале в целом интересного спектакля обсудить некоторые из них.

В спектакле Киевского театра немало хороших находок, попыток решить социальные, гражданские темы средствами хореографии. К числу таких удач относятся монодоло Валентино, когда в порывистых, выразительных движениях «слышется» речь молодого коммуниста, раскрывающая большую мысль: ценя на человеке — в целях Италии; вариация Джузеппе, появившегося, что его место в рядах забастовщиков, а не штрейбхрера; танец арестованных Джузеппе и Валентино, ряд массовых сцен, ход-протест демонстрантов в последнем акте.

Эти темы — самые важные для советского балета, ибо здесь и происходит встреча безусловности хореографического жанра и безусловности жизни. Реализм в балете... Некоторые полагают, что если в балете будет все так, как в жизни, то это и есть основной и первый признак реализма. Требования этих «реалистов» все обосновать на сцене балетного театра с позиций наглядной яркости, внешней схожести — значит балет в тупик. Как бы ни менялся исторический социальный уклад балета, — а она меняется, — отражать жизнь «впрямую» балет не может. Когда балет наконец просто копирует жизнь, то не получается ни балета, ни жизни. Жизнь становится «облаченной»; балет — безжизненным.

В отличие от многих других искусств балета, лирического слова, основной трудностью является проблема образности средств. Сложные связи балетного театра с жизнью объясняются прежде всего той особой условностью, которая свойственна хореографическому образу и вно которого вообще нет искусства балета. В стихотворении рифма — столь же условность, сколь и условие, и поэты не стараются рифмы лишь на том основании, что без нее язык ближе к разговорной речи. Танец в балете — тоже столь же условность, сколь и условие. И обходить это условие на том основании, что обычные движения, походка или жесты являются ближе к жизни, было бы неискренностью, а между тем на этом пути стилизованное преобразование условности у нас порой идут «реализм» в балете.

Один из крупнейших русских писателей-реалистов И. А. Гончаров писал: «...художественная правда и правда действительности — это одно и то же... Понимаю (надо понимать) и общество... М. Г.» слишком близко к жизни, чтобы брать ее, так сказать, целиком, померяться с ней ее же силами и непосредственно стать рядом; она не дается. У нас свои слишком могучие средства. На несомнительного сниска с нее вылетает жалкая, бессильная копия. Она по-прежнему призрачна к ней только путем творческой фантазии. Иначе было бы слишком просто быть художником... Явление, перенесенное целиком из жизни в произве-

денье искусства, теряет истинность действительности и не станет художественной правдой».

Условность балета не противоречит реализму, не может помешать правдиво в хореографической форме хореографического искусства раскрыть идею спектакля, характер и чувства людей. Напротив, лишь в том случае, когда авторы и исполнители балета верны природе своего искусства, оно достигает успеха.

Водна аплодисментов прокатывается по зрительному залу, ощущение думного подлинно испытывает каждый зритель, когда на сцене в третьем акте балета «Под небом Италии» появляется своеобразное решение демонстрация. Своеобразие ее заключается в том, что жизненные признаки демонстрация сконцентрированы, обобщены, преувеличены и заострены. Шаг ритмичен, вместе с тем прерывист, подчинен музыкальным интервалам. В жизни так не бывает. Так не ходят демонстранты. Это знает и все присутствующие в зрительном зале. Однако подлинное бытие жизни, подлинная правда доносится со сцены.

Спустя некоторое время на сцене происходит другая демонстрация. В ней все верно, как в жизни, вплоть до дозвонков итальянскому языку. Похоже на фото в журнале. Достоверно и точно. Однако зрительный зал равнодушен и спокоен. Эта «верность» жизни его не тронула, ибо в ней нет правды искусства — нет жизни, нет силы творческой фантазии, нет образа эмоционального подлинности.

В балете «Берег счастья» в театре имени Станиславского и Мейерхольда-Данченко есть сцена, когда в луче света появляется разнапоющего красное знамя и бойцы тесной шеренгой героев идут в атаку, не тропаясь с места, создавая иллюзию неукротимого движения вперед.

Когда на глазах у зрителей в третьем акте «Итальянцы» народ собирает оружие и нерешито отходит на задний план, чтобы условно, в такт музыке (в жизни этого не бывает) вынужден грозной лавиной из прага, то разве не вызван этот сцены высокого впечатления! Зрительный зал приветствует правду жизни, переставшую условной формой искусства балета.

Короче говоря, там, где балет смело общается явления жизни, не боится «своей», отличающейся от бытоподобия формы, там возникает подлинный реализм в балете и убеждающая правда, ибо в основе ее лежат

выразительных движениях «слышется» речь молодого коммуниста, раскрывающая большую мысль: ценя на человеке — в целях Италии; вариация Джузеппе, появившегося, что его место в рядах забастовщиков, а не штрейбхрера; танец арестованных Джузеппе и Валентино, ряд массовых сцен, ход-протест демонстрантов в последнем акте.

Эти темы — самые важные для советского балета, ибо здесь и происходит встреча безусловности хореографического жанра и безусловности жизни. Реализм в балете... Некоторые полагают, что если в балете будет все так, как в жизни, то это и есть основной и первый признак реализма. Требования этих «реалистов» все обосновать на сцене балетного театра с позиций наглядной яркости, внешней схожести — значит балет в тупик. Как бы ни менялся исторический социальный уклад балета, — а она меняется, — отражать жизнь «впрямую» балет не может. Когда балет наконец просто копирует жизнь, то не получается ни балета, ни жизни. Жизнь становится «облаченной»; балет — безжизненным.

В отличие от многих других искусств балета, лирического слова, основной трудностью является проблема образности средств. Сложные связи балетного театра с жизнью объясняются прежде всего той особой условностью, которая свойственна хореографическому образу и вно которого вообще нет искусства балета. В стихотворении рифма — столь же условность, сколь и условие, и поэты не стараются рифмы лишь на том основании, что без нее язык ближе к разговорной речи. Танец в балете — тоже столь же условность, сколь и условие. И обходить это условие на том основании, что обычные движения, походка или жесты являются ближе к жизни, было бы неискренностью, а между тем на этом пути стилизованное преобразование условности у нас порой идут «реализм» в балете.

Один из крупнейших русских писателей-реалистов И. А. Гончаров писал: «...художественная правда и правда действительности — это одно и то же... Понимаю (надо понимать) и общество... М. Г.» слишком близко к жизни, чтобы брать ее, так сказать, целиком, померяться с ней ее же силами и непосредственно стать рядом; она не дается. У нас свои слишком могучие средства. На несомнительного сниска с нее вылетает жалкая, бессильная копия. Она по-прежнему призрачна к ней только путем творческой фантазии. Иначе было бы слишком просто быть художником... Явление, перенесенное целиком из жизни в произве-

Научная сессия по вопросам литературоведения и языкознания

18 и 19 ноября в Академии наук СССР проходила научная сессия, посвященная 35-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Сессия была организована Отделением литературы и языка Академии наук СССР. После вступительного слова члена-корреспондента Академии наук С. Г. Бархударова с докладом «Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор успехов советской литературы» выступил кандидат филологических наук Н. Н. Маслин. Говоря о том, как на всех этапах развития советской литературы партия направляла деятельность наших писателей, докладчик отметил историческое значение трудов и указаний В. И. Ленина и И. В. Сталина, поставивший ЦК партии о литературе. Большое место в докладе занял вопрос о новых задачах, выдвинутых перед советскими литераторами на XIX съезде партии.

«Сталинский принцип социалистического реализма» — тема доклада доктора филологических наук Л. И. Тимофеева. Типическое, конкретное начало и роль сатиры в социалистическом реализме, этапы развития метода социалистического реализма — таковы круг вопросов, затронутых в докладе. Наши писатели должны изображать положительного героя, который лично, в труде, в действиях проявляет замечательные черты характера, ибо он борется за самые высокие в мире цели. Вред «теории» бесконфликтности состоит, в частности, в том, что она лишает писателя возможности раскрыть силу характера в минуты тяжелых испытаний, в борьбе, в противоречиях, в жизненных конфликтах.

Вызывает возражение постановка в докладе Л. И. Тимофеева вопроса об отрицательных образах. По его мнению, отрицательные образы в нашей литературе не могут быть типичными; докладчик рассматривает их только как единичные явления, как явление индивидуального порядка» по отношению «к типическим обстоятельствам социалистического общества».

Получается, что советский сатирик ничего не обобщает, не типизирует — он выступает лишь против отдельных «индивидуальных» явлений. Тем самым сатира, борьба со злом в нашей жизни выводится за пределы типического, являющегося основой реалистического искусства.

Доклад доктора филологических наук Б. С. Мейлаха был посвящен теме «Вопросы типичности литературы в свете типичности теории отражения». Подчеркнув необходимость изучать литературу, как и каждое общественное явление, в ее специфике, докладчик отметил, что специфичность воспроизведения типических характеров в типических обстоятельствах, отражение типических явлений жизни в конкретных, живых, индивидуализированных образах. Он подчеркнул то большое значение, какое имеет постановка вопроса о типичности в докладе тов. Г. М. Маленкова на XIX съезде партии. «Типическое», — сказал тов. Маленков, — есть основная сфера проявления партийности в реалистическом ис-

кусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая». Б. Мейлах подверг критике буржуазную теорию о «незатерятованности» отношении художника к изображаемому. Докладчик остановился на вопросе о связи проблемы типичности с проблемами эстетической оценки и эстетического идеала. В заключительной части он показал, что в подлинно художественных произведениях партийная направленность выражается в живописных, ярких, полнокровных типических образах, а не в длинных рассуждениях, которыми некоторые авторы подменяют глубокое образное отражение жизни.

В докладе доктора филологических наук Г. Л. Санжеева «Тридцать пять лет Октябрья и советское языкознание» главное место занял вопрос об историческом значении сталинских трудов по языкознанию. Отметив успехи советских языковедов, достигнутые за два года после опубликования гениальных трудов И. В. Сталина, докладчик указал и на нерешенные вопросы в работе языковедов. Некоторые исследователи изданы абсолютизировать особенности языка, отыскивать в нем такие стороны, развитие которых якобы протекает совершенно независимо от развития других общественных явлений. Решительная борьба с рещизмами марксизма, непримиримое разоблачение реакционных «теорий» зарубежного буржуазного языкознания, развитие критики и самокритики в лингвистической среде, творческие дискуссии, свободный обмен мнениями — вот что необходимо для выполнения исторических задач, поставленных И. В. Сталиным перед советским языкознанием.

Тема доклада члена-корреспондента АН СССР И. К. Пискарева — «Тридцать пять лет Октябрья и советское литературоведение». Докладчик говорил о деятельности многочисленных научно-исследовательских институтов, библиотек, архивов, выставок, возникших за годы советской власти; о том, как неизмеримо повысился уровень издания и комментирования художественных текстов; о том, как выросло советское литературоведение на основе марксизма-ленинизма.

Увеличение вызвало толкование в докладе Н. К. Пискарева теории отражения, которая приписывалась им закону борьбы противоположностей.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Доктор филологических наук В. И. Борковский поставил свой доклад изучению русского языка в советскую эпоху. В докладе были изложены и кратко охарактеризованы основные труды советских языковедов по вопросам истории русского языка, диалектологии, современного литературного русского языка, грамматики, лексики, истории отечественного языкознания. Докладчик отметил, что совершенно недостаточно изучен язык художественных произведений, созданных советскими писателями. А между тем эти вопросы живо интересуют широкие массы.

Следует отметить, что многие важные теоретические вопросы рассматривались в докладах оторвано от живого процесса развития советской литературы.

Книги-друзья

Чехословацкий народ переживает дни великого творческого подъема и размаха: такие всемирно-исторические события, как XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза и как 35-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, вновь и вновь возбудили в нашем народе смелость, гордость и оптимизм, вдохновили самые широкие массы на социалистическое соревнование в труде.

Вся атмосфера нашего строительства наэлектризована светлым примером СССР. Историческое произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и его гениальные слова на XIX съезде КПСС восторженно изучаются миллионами чехов и словаков, превращающих свое отечество в подлинно счастливую родину трудящихся, содействующих своим активным вкладом победе мира во всем мире.

Лучезарные примеры морального величия советских героев труда, с которыми чехословацкий читатель знакомит произведения советских писателей, воспевающие сердца наших рабочих, оказывают возмущающее влияние на их собственную работу. Когда недавно одному из руководителей строительства Волго-Донского канала инженеру Барбанову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, тысячи трудящихся моей родины с такой радостью переживали это событие, точно этой почетной награды был удостоен их самый близкий друг. Почему? Они видят в этом человеке прототип незабываемого Батманова из романа Ажаева «Далеко от Москвы», того Батманова, имя которого при обсуждении проблем нашего строительства все чаще и чаще с любовью произносят чехословацкие рабочие.

Наиболее выдающиеся произведения советской литературы издаются у нас втиражом уже не в десятках, а в сотнях тысяч экземпляров и составляют, как правило, основу личных библиотек наших трудящихся. Читательские конференции о советских романах становятся обычным и все более радостным событием на стройках нашей пятилетки. На конференциях обсуждались в этом году книги «Далеко от Москвы», «Покорение реки», «Земля Кузнецкая», «Сталь и пламя», «Донбасс», «Шахтеры» и др. В наших селах, особенно среди молодежи в сельскохозяйственных кооперативах, ведутся оживленные дебаты о таких произведениях, как «Навагер Золотой Звезды», «Жатва», «От всего сердца».

Я присутствовал на двух конференциях, происходивших на стройках. Строители Ватской плотины и электростанции близ городка Сланцы, которая будет снабжать электроэнергией Прагу и всю среднюю Чехию, обсуждали книгу «Покорение реки», строители плотины в Липно, которая будет иметь большое значение для всей южной Чехии, — роман «Далеко от Москвы». Каждая из этих конференций длилась почти по пять часов.

Конференция в Липно проходила в обстановке, весьма похожей на ту, в которой разыгрываются события, описанные Ажаевым. В верховьях Влтавы, среди лесистой Шумавы, ведется по весьма смелому проекту строительство плотины и связанной с нею гидроэлектростанции. Стройка привлекла сюда, на промзонах строительную площадку среди лесов, множество людей. Перед ними поставлена грандиозная техническая проблема, какую в условиях буржуазного строя нам никогда не приходилось решать. И она пробудила в них гордое сознание пионеров, всем своим сердцем связанных с делом, которое они творят. Как близка этим читателям книга Ажаева! Она открыла перед их взором захватывающую картину того, как советские люди с беспримерным энтузиазмом, в неслыханно более трудных условиях вели строительство, которое по своим масштабам намного превосходит стройку в верховьях Влтавы.

Конференция затянулась за полночь. Десятки людей самых различных профессий стремились не только рассказать о своих впечатлениях от книги, но и сообщить, чему они научились у советских людей — героев романа, как намерены внедрять их опыт в свою повседневную практику. Порой мне казалось, что в большой прокуренной столовой, переполненной людьми в резиновых сапогах и ватных куртках, находятся живые Синяи и Умары Магомед и оба они счастливо улыбаются, радуясь тому, что нашли в чешской школе непохожих учеников. Когда после научной конференции закончилась и мы стали собираться в путь, десятки товарищей, прощаясь с нами, говорили: «Приезжайте зимой, приезжайте. Наша дискуссия не кончилась!»

Ян ДРДА,
чешский писатель

ПРАГА, ноябрь

Знатный шахтер Чехословакия Ярослав Миска у своей врубовой машины, в конструкцию которой он внес значительные усовершенствования.
Снимок из чехословацкого журнала «Свет в образе»

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сегодня мы публикуем фотоснимки, сделанные американскими агентами Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс на острове Кочжедо. Эти снимки были переданы агентствами фототелеграфом из Токио в США и, очевидно, имели своей целью, по замыслу газетных боссов, прославить доблесть американского воинства в Корею.

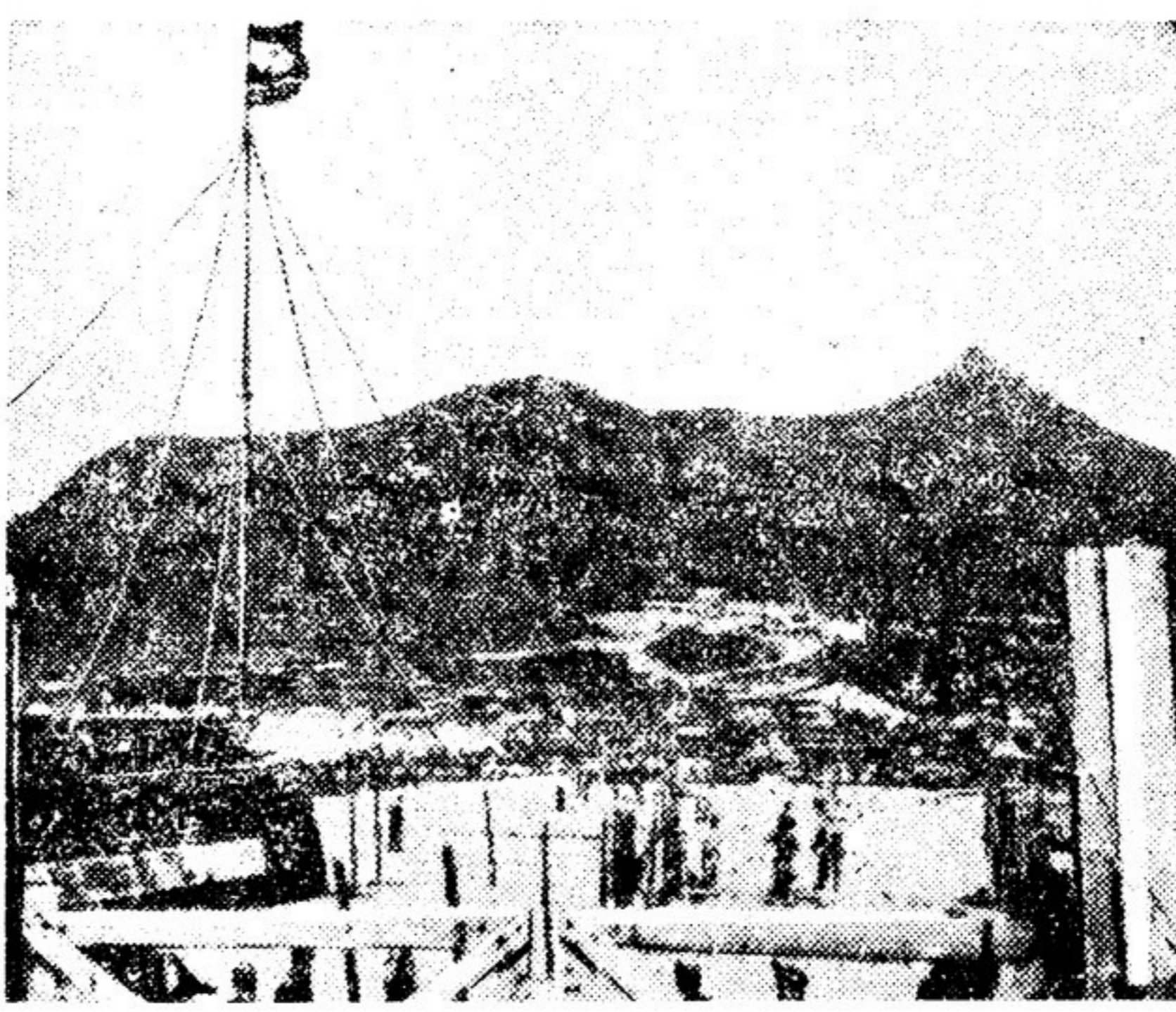
Однако руководители этих агентств г. г. Роберт Маклин и Хью Бейли промахнулись! На самом деле публикуемые фотографии являются убедительными иллюстрациями, показывающими, сколь чудовищную расправу творят над корейскими и китайскими военнопленными американские агрессы.

«Поддать жару! Поддать жару!» — так кричал американский генерал Хайдон Боутнер с вершины холма на острове Кочжедо, откуда он следил за наступлением под прикрытием огнетанков американских солдат. Янки-окупанты атаковали военнопленных, отказавшихся изменить родине...

Около трех месяцев продолжалась под командованием Боутнера варварская операция по принудительному «отбору» корейских и китайских военнопленных.

Таким путем интервенция хотела заставить военнопленных «добровольно» отказаться от возвращения на родину, пытаться в то же время и на переговорах о перемирии в Корею и с трибуны ООН отстаивать противоречащий здравому смыслу и международным договорам и обычаям принцип так называемой «добровольности» в репатриации. Даже лондонская газета «Таймс», касаясь этой позиции янки, не могла не вспомнить, что «в течение почти двухсот лет был принят принцип, по которому воюющие стороны обязаны возвращать своих военнопленных после окончания военных действий...»

Разоблачая американскую позицию в вопросе о репатриации военнопленных, пекинское радио указывает, что и член американской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН сенатор Уайли вынуж-

Высоко над лагерем на острове Кочжедо военнопленные подняли флаг Корейской Народно-Демократической Республики. Фотографировать агента Юнайтед Пресс шекалуя клопкой, и его хозяева решили, что у них в руках фотозащитное бунта «жестких военнопленных». Но честные люди всего мира видят в этом снимке свидетельство мужества и героизма корейских патриотов, которые даже под угрозой смерти остаются верными своей родине!

но. Но что янки-душегубам до международных законов! Они бросили против безоружных людей два взвода пехоты и убили 76 человек. Американцы утверждали, что военнопленные в Юночхоне «скорее умрут, чем репатрируются». Но, запутавшись во

лжи, они сами же выдают себя. 27 октября, например, они ранили здесь пять военнопленных «при попытке к бегству», как объясняло это новое злодеяние американское командование.

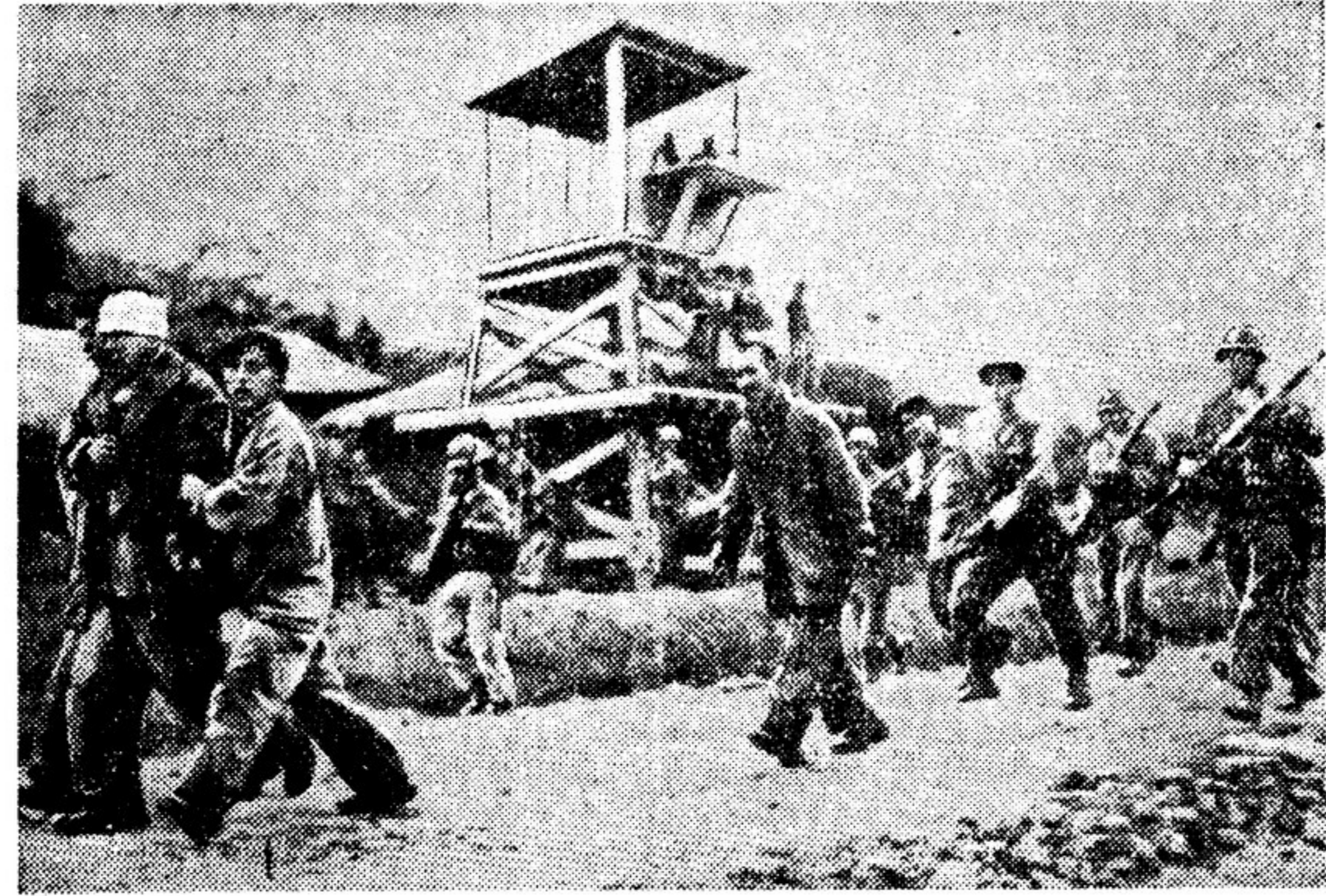
Даже по данным самих американцев, приведенных далеко не точные сведения, в отбросе было убито и ранено 486 корейских и китайских военнопленных, т. е. в среднем более 16 человек в день. В своем выступлении в Первом комитете 10 ноября тов. А. Я. Вышинский указывал, что «по данным, опубликованным в американском спироунике «Фактс он файл», за время, как начали применять в американских лагерях эти «отборы» или «опросы», было убито около 200 и ранено около 1000 корейских и китайских патриотов.

За 8 месяцев зарегистрировано не менее 27—28 случаев кровавого подполья американскими и южнокорейскими войсками протестов военнопленных, пытавшихся бежать из лагеря Кванчжу, причем в лагере пало в течение почти часа настоящее сражение. 31 октября было официально сообщено о расстреле массовых демонстраций военнопленных на о. Кочжедо и о. Чечжудо, когда несколько человек было убито и 178 человек ранено. Расстрелы в этих лагерях продолжают и по сей день. Так, по последним данным, на днях вновь имела место стрельба по военнопленным, в результате которой многие были ранены. Вот где, действительно, действуют штыки и пулеметы против безоружных военнопленных, что, однако, обречены делегатами, лицемерно упрекающими корейско-китайское командование в том, что оно якобы настаивает на «принудительной репатриации».

Расстрелы последних дней, о которых говорил тов. Вышинский, имели место 6 ноября на острове Понгам, когда американцы ранили 21 военнопленного. И, как обычно, командование лагеря не посмело назвать истинную причину демонстраций военнопленных, которые требовали репатриации на родину. Инцидент на острове Понгам к тому же показал, что американцы при помощи угроз и пыток продолжают тайно превращать военнопленных в «гражданских лиц» или в военнопленных, «отказавшихся от репатриации», и передают их бандам Ли Сын Мана.

Как сообщила индийская газета «Имроз», американские военные власти на острове Кочжедо по приказу министерства обороны США произвели отбор китайских и корейских военнопленных для переброски на Маршалские острова в Тихом океане, где на них испытывают различные виды разрушительного оружия.

Огромное число специальных агентов из банд Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, по зада-

«31 военнопленный был убит и 85 — ранено», — цинично заявляет агентство Ассошиэйтед Пресс в подлинке к этому снимку. — Американские офицеры руководят облавой с наблюдательной вышки, виднеющейся на заднем плане. На фотографии изображены убитые Кочжедо после очередной расправы, учиненной над ними американскими агрессами. Цифры же, приведенные агентством Ассошиэйтед Пресс, весьма далеки от истины, ибо, как известно, число жертв было намного больше.

чен был признать несоответствие международному праву принципа так называемой «добровольной репатриации». Выступая в передаче «Голоса США», Уайли заявил, что Женевская конвенция о репатриации военнопленных не допускает задержания противником военнопленных на основании того, что последние не хотят вернуться на родину. Для того чтобы оправдать позицию американцев в Корею, Уайли выдвинул «принцип» предоставления военнопленным так называемого «убеждения».

Но, как справедливо заявляет пекинское радио, «...ни одна нация, не желающая поврать Женевскую конвенцию, не может признать этот так называемый принцип предоставления «убеждения», выдвинутый американской стороной...»

Всем миру уже давно ясно, что под прикрытием ООН американская делегация на Генеральной Ассамблее ведет бесчестную политику продолжения кровопролития и выступает против возвращения на родину военнопленных обеих сторон.

Не имеющий под собой никакой опоры принцип так называемой «добровольности» в репатриации, за который цепляется американская военщина, лишь подтверждает банкротство расчетов янки задержать военнопленных.

В то время, как г. г. Ачесон, Лойд и другие представители стран-агрессоров занимают на сессии Генеральной Ассамблеи словесной акробатикой по поводу «человеческих принципов», якобы применяемых американцами к военнопленным, в Южной Корею продолжают убивать беззащитных людей. Нельзя без гневного возмущения читать, например, такую хронику преступлений:

1 октября на острове Чечжудо было убито и ранено 169 военнопленных.

7 октября на острове Кочжедо было ранено 16 человек, а 11 октября — еще четверо.

12 октября в лагере № 3-а на острове Чечжудо были убиты 2 китайских добровольца. Американцы пытались уверить общественность, что оба военнопленных якобы «покончили жизнь самоубийством».

13 и 14 октября американцы ранили 26 военнопленных на острове Кочжедо.

23 октября в лагере близ Пусана было ранено 24 военнопленных.

Вы видите на этом фото палача Кочжедо, американского генерала Хайдона Боутнера, команданта лагеря военнопленных. Он «допрашивает» пленных корейских солдат. Посмотрите на лицо этого генерала-убийцы! Генерал «допрашивает»... А затем? Затем вступили в «дело» огнетанки, началась чудовищная расправа над безоружными и беззащитными людьми, вина которых состоит только в том, что они не желают стать предателями родины. И чем больше росла решимость китайских и корейских патриотов добиться возвращения к своим семьям, тем более ожесточались в своем изуверстве палачи.

Гнусное преступление свершилось. Вооруженные до зубов американские изверги сделали свое дело: лагерь военнопленных разрушен. Продолжается «преварительный отбор» среди корейских и китайских пленников, оставшихся в живых. На этом снимке показана подлая, издательская процедура: генерал Боутнер «беседует» с пленными, которые, как с уловителем, говорят в подлинке к фото агентства Ассошиэйтед Пресс, «идя перед ним на корточках со сложенными на затылке руками».

нию своих американских хозяев, применяет самые бесчестные методы принуждения военнопленных к «отказу от репатриации». Так, после того, как военнопленных избивают до потери сознания, палачи окунают пальцы изогнутых в их же кровь, а затем под отпечатки этих пальцев под заявлениями о «добровольной репатриации».

Бывший губернатор штата Миннесота Бенсон с возмущением протестовал против этих зверств. Он заявил: «Что же случилось с совестью Америки, если высшие американские офицеры Кларк, Ван Флит и Боутнер могут отдавать приказания о действиях, которые по жестокости не уступают преступлениям нацистов».

Преступления в американских лагерях для корейских и китайских военнопленных в Южной Корею продолжают. Человечество требует прекратить эти преступления, вернуть всех военнопленных к родным очагам и наказать американских палачей.

СМЕРТЬ ПОЛЯ ЭЛЮАРА

В Париже 18 ноября, на 57-м году жизни, после тяжелой болезни скончался выдающийся французский поэт и общественный деятель Поль Элюар.

Советские писатели в связи с кончиной Поля Элюара направили в адрес Национального комитета писателей Франции телеграмму, в которой говорится: «Глубоко потрясены смертью большого поэта-патриота, страстного борца за мир, нашего друга и товарища Поля Элюара. Еще недавно мы встречали его в Москве, бодрого, оживленного, полного творческой энергии. Он говорил с нами о поэзии, о защите культуры от поджигателей войны, делился своими творче-

скими планами. С каким увлечением выступал он на вечерах, посвященных Гюго в рабочем клубе Москвы — города, который он называл чудесной столицей надежды. Смерть Элюара — тяжелая утрата для мировой литературы.

От всего сердца разделяем вашу скорбь, дорогие друзья.

Просим передать соболезнования семье покойного.

Александр Фадеев, Илья Эренбург, Константин Симонов, Константин Федин, Леонид Леонов, Александр Корнейчук, Александр Твардовский, Анатолий Софронов, Николай Грибачев, Федор Панферов.

ПАМЯТИ ПОЭТА

Умер Поль Элюар, выдающийся французский поэт-гражданин, борец за мир, верный друг Советского Союза.

Незадолго до своей смерти в письме, обращенном ко всем писателям Франции, накануне традиционного книжного базара на Парижском зимнем велодроме, поэт, выражая глубокое сожаление, что болезнь не позволяет ему быть в этот день вместе со своими товарищами, писал: «Меня будут представлять там мои книги и скажут то, что я хочу сказать».

Тысячи парижан уходили с книжного базара, унося с собой сборники стихов поэта, на этот раз не украшенные автографом. Книжки входили в дома и говорили то, что хотел сказать поэт. Поэт умер, а стихи его продолжают вести живой разговор с сердцем читателя.

Разговор этот был начат давно. Первый сборник стихов Поля Элюара «Долг и тревога» вышел еще в 1917 году. В него вошли стихи, написанные поэтом в окопах первой мировой войны. Вторая книга его стихов, озаглавленная «Стихи для мира», вышла год спустя.

Эти ранние стихи обличают ужасы войны, требуют мира. Но молодой поэт еще не умеет правильно оценить события, свидетелем которых он был. Его общественные взгляды неясны и нечетки.

Неумение найти подлинное место писателя — стать в ряды тех, кто уже тогда, подобно Апри Барбюсу и Вайяну Кутюрье, вел во Франции самоотверженную борьбу за мир и демократию, приводит к тому, что Поль Элюар на длительный период попадает под влияние чуждого народу литературных течений — «дадаизма» и «сюрреализма».

События тридцатых годов — сплочение французских трудящихся под знаменем Народного фронта, борьба против агрессии международного фашизма в Испании — были тем мощным толчком, который привнес в Элюара чувство поэта-гражданина, поэта-антифашиста, помог ему порвать путы сюрреализма и одобрительно издать на субъективистской и формалистической поэзии.

«Пришло время, — пишет он в 1936 году, — когда право и долг всех поэтов — утверждать свою глубокую связь с жизнью других людей, общественной жизнью».

Обрета силу сознания своего общественного права и долга, Поль Элюар отдал весь свой талант служению французскому народу. С особенной силой зазвучал его голос в мрачные дни фашистской оккупации Франции. В книге поэзии французского движения Сопротивления перу Поля Элюара принадлежат многие прекрасные странички. Написанные им в эти годы стихи «Габриэль Перри», «Мужество», «В масштабе человечества», «Свобода» и другие подчеркивали французский народ на борьбу, внушали ему твердую уверенность в победе.

Будучи в гостях у советских писателей в мае 1950 года, Поль Элюар говорил о том, что «прогрессивная французская поэзия значительно выросла после испытания, которое пришлось пережить Франции во время войны и оккупации. В ней окрепло чувство патриотизма, она приблизилась к людскому горю, она вела борьбу против угнетения и войны, она сумела найти коллективный голос».

Эти слова исчерпывают характерную и развитие поэзии самого Элюара, ставшего поэтом-борцом, поэтом-патриотом, вступившего в 1942 году, в дни разнузданного гестаповского террора, в коммунистическую партию. «Я вступаю в коммунистическую партию», — заявил Элюар, — ибо это партия Франции, и я, таким образом, навсегда отдал ей свои силы и свою жизнь. Я хотел быть вместе с людьми моей страны, идущими вперед к свободе, счастью, настоящей жизни».

В годы после окончания второй мировой войны Поль Элюар все свои силы отдал борьбе за мир, за национальную независимость.

мощь Франции, за укрепление международных культурных связей, за укрепление дружбы французского и советского народов.

Страстным голосом поэта говорил он обо всем, что волновало честных людей Франции. От имени французского народа выражал он в стихах «Иосиф Сталин» благодарность вождю и учителю всего прогрессивного человечества. В стихотворении «Обвиненные в желании жить» Элюар заглянул в сердца американских фашистов, бросивших в тюрьму руководителей компартии США. Поэт поднимает свой голос в защиту политических заключенных в Греции и требует для них всеобщей амнистии. Он приветствует стхами XII съезда Французской коммунистической партии. В стихотворении «Прославляю поэта» он показывает роль Владимира Маяковского в мировой поэзии.

Летом 1952 года поэт создает гневные стихи, обличающие правителей Франции, по приказу из Вашингтона бросивших в тюрьму Жака Дюкло.

Одно из стихотворений Поля Элюара, написанное в 1943 году, заканчивается строкой: «Я говорю о том, что вижу, о том, что знаю, о том, что — правда». В этих словах — поэтическое credo писателя. И не случайно они прозвучали вновь в его речи, произнесенной 22 мая 1950 года в переполненном зале Вагграм, когда поэт со страстью и воодушевлением рассказывал о своих впечатлениях от первой поэзии в Советский Союз. Он восторженно говорил о том, что увидел, о том, что узнал, и закончил речь словами: «Мы сделали свой выбор между цветущими достижениями Мичурнина и разрушительными достижениями атомной бомбы...»

Поль Элюар горячо любил Советский Союз и посвящал ему свое стихотворение «СССР — великая надежда»:

Братья! Есть в мире страна,
Словно в зеркале чистом,
Каждый в ней видит себя,
И нет силы, способной
Зеркало это разбить,

загрязнить,

Братья! Есть в мире страна,
И в лучах ее света
Страны другие растут,
и мучают,

и крепнут.

Там, зади нас,
Гибель, злоба и смерть, и неволя,
Там, зади нас,
Палачи попирают ногами
Наши мечты о свободе,
о мире,
о счастье.

Впереди, на востоке,
Свет лучезарный горит,
И могучие руки
Держат ключи

От бескрайного светлого завтра.

Братья! Советский Союз
Для себя и для нас хочет мира.
Братья! Советский Союз
Нас ведет по широкой дороге
К миру и счастью,
Туда, где кончается ночь
И сияют
Людьми свободным
Грядущего чистые зори.

Как завет своим товарищам по оружию, звучат сегодня слова Поля Элюара, сказанные им два с половиной года назад:

«Современные поэты знают, что они не сохраняют о себе достойной памяти в сердцах человечества, если они не будут вести повсюду огромную работу, борясь за дело мира и справедливости...»

Этому великому делу Поль Элюар честно и до конца служил своим пером и своей жизнью.

Вальтер СТРАНКА,
написавший поэт

СОВЕТСКОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Кружится, словно белый снег,
вишневый цвет над головами...
Советский юный человек
проходит юными садами.
Научой статистикой силён,
знаком с мичуринским учёным,
песни обучивает он,
меняет древних рек течение.
И гордый университет
стоит в сиянии лучистом.
«Давая жизнь, рождая свет,
у жизни, — он зовет, — учись ты!»
Волну каналов травы пьют,
Снежат в столицу теплоходы,
И девушки в полях поют,
И ветерок колышет всходы.
О, море солнца! Обними

тот край. Крепи его границы!
Его могучими людьми
всё человечество гордится.
Растут, весны и мира страж,
под лучезарным небосводом.
Твой враг — он злейший враг и наш,
и он — угроза всему народам.
Позволь нам быть с тобой всегда
в одном строю, одною частью
великой армии труда,
на страж врагам, друзьям на счастье.
Чтобы в иной грядущий час,
минувших лет листая были,
народ твой мог сказать про нас:
«Они соратниками были!»

Перевел с немецкого
Лев ГИНСБУРГ

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГИЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).